

Татьяна Павлечко

СВЯЗУЮЩЕЕ
ЗВЕНО

Татьяна Павлечко
Связующее звено

«Автор»

2025

Павлечко Т.

Связующее звено / Т. Павлечко — «Автор», 2025

Порой знаний и способностей оказывается недостаточно. Однажды лишь минута промедления не позволяет предотвратить беду. Проводники не только переводят людей через барьер между двумя государствами, но и доставляют грузы. Алиса становится свидетелем нападения на свою коллегу и подругу Соню. Однако Управление проводников интересуется исключительно судьба пропавшей посылки, а не жизнь девушки. На пути к спасению подруги Алисе придётся разгадать истинные мотивы союзников, уберечься от врагов и не стать жертвой случайных людей, личные интересы которых она неизбежно затронет. И всё для того, чтобы узнать - она и Соня лишь связующие звенья в одной непростой и мрачной истории.

© Павлечко Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Время вышло	6
Значение случайностей	13
Пропащие без вести	25
Обстоятельства открытий	33
Под чужим именем	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Татьяна Павлечко

Связующее звено

*Знаки имени вспыхнули синим.
Не те, что в прошлый раз.
Он медлил столько, сколько мог.
Скоро они поймут, где искать.
Время вышло.*

Время вышло

Они не дожили до сорока. Эта мысль повисла в кондиционированном воздухе вагона скорого поезда и вместо тире разрывала две пары дат, смотрящих на Алису с экрана телефона. Девушка сидела в удобном кресле, обитом синим в желтый ромбик шершавым материалом, и читала электронное письмо, раз в квартал приходящее всем проводникам на рабочую почту от Управления. Важные новости с сухим описанием событий, необходимые в работе факты, нечастые изменения, освободившиеся места и новые назначения. Список редко достигал десяти пунктов, и сегодня восьмым и последним стало сообщение о смерти двух коллег с южного направления.

Были ли они знакомы – не известно, да и не важно. Два освободившихся места в порту значительно увеличивали вероятность того, что их с Соней заявление о совместной работе на побережье будет рассмотрено с положительным решением. В течение пары дней, максимум недели, девушки об этом узнают – практика выпускников этого года подходила к концу.

А предшественники... Печальная, но обычная новость, за исключением лишь того, что в последнее время в сводках перестали указывать возраст погибших, оставляя только даты. Эти двое были младше матери Алисы, от чего девушке стало не по себе. Да, жизнь всех, кто носил черные браслеты, короче, чем у обычных людей, но она весьма неплоха. Тем более, что выбора ни у кого из проводников, на самом деле, не было.

Скорый поезд, следовавший из самого крупного промышленного города Восточных гор в столицу государства Ильмея, замедлил ход, и за окном в вечерних туманных сумерках проступили очертания пригорода Берноса. Проводница, час назад разносившая кофе, на высоких каблуках, в идеально отглаженном костюме и застывшей маской добродушной услужливости на лице, собирала бумажные стаканчики. «Тоже проводник, – подумала Алиса, – но совершенно не такой, как она».

Стянув с верхней полки рюкзак и, на ходу заправляя каштановые волосы за ворот чёрной толстовки с капюшоном, девушка быстрым шагом направилась к двери, предвкушая первый глоток уже по-осеннему холодного городского воздуха, который ударит в лицо, как только её кроссовки коснутся перрона. Алиса провела на своем первом одиночном выездном задании чуть больше двух суток, из которых почти половину времени провела в пути, и хотела только увидеть Соню, сходить в душ и лечь спать.

Привычно добираясь до дома пешком, она размышляла, о чём в первую очередь расскажет подруге: о строгих серых горах, подножия которых утопали в зелени деревьев, о свежем, каком-то ином воздухе, об огромных территориях делянок или о дымящих трубах горнодобывающих заводов, которые видела впервые в жизни? Однако все впечатления меркли по сравнению с самой будоражащей новостью – она это сделала! Смогла поймать проход в незнакомом месте, проложить и удерживать путь на Ту Сторону, пока группа проводников-курьеров не протащила целый вагон пиломатериалов. Курьерами проводники между собой называли тех, у кого не хватало достаточно сил и навыков самим поймать проход в барьере, отделяющем их государство от Торнедана, в обычной жизни чаще всего именуемого Той Стороной.

Конечно, это совсем не то, чем Алисе хотелось заниматься ближайшие двадцать лет, но сам факт, что она справилась с довольно непростой задачей, грел душу. Обычно при доставке больших грузов проход держали минимум двое – так легче и безопаснее, но у неё на внешней стороне браслета месяц назад появился знак из трёх склонённых влево вертикальных линий, а значит, её контрольное задание не могло быть простым. Также, как и у Сони.

Ключ со щелчком повернулся в замке, брелок в виде маленького самодельного керамического ёжика ударился о железную дверь. То был подарок Сони на последний двадцатый день рождения Алисы, который она сделала по собственным эскизам. Подруга хорошо рисовала и в

свободное время работала над комиксом с героями-животными. Ёжик нравился Алисе больше всего, потому что он постоянно что-то придумывал, подстрекал на приключения, был весёлым и неизменно выпутывался из неоднозначных ситуаций, которые зачастую сам и создавал. Во вселенной этой истории девушка предпочла бы быть им. Ну, а Соня больше походила на Медвежонка, не только спокойным характером, но и медового цвета длинными волосами, почти под цвет шерсти косолапого.

Квартира встретила теплом, сухостью и непривычной тишиной. С кухни не доносился знакомый аромат любимого Сониного чая с мятой, в окно единственной комнаты из уличного мрака заглядывала макушка ещё зелёного клёна, подсвеченная жёлтым фонарём. На часах начало девятого, шторы не закрыты, а значит подруга ушла как минимум два часа назад. Поздновато для доставок, но и такое тоже случалось. Видимо, срочный заказ или перевод человека. А может, вообще, её контрольное задание.

Алиса открыла ноутбук и зашла в рабочую почту подруги, от которой знала пароль. Девушек связывала договоренность быть в курсе заказов друг друга, чтобы вовремя среагировать, если что-то пойдет не так. Брать с собой мобильные телефоны – дело бессмысленное, возле проходов и на Той Стороне они переставали работать, а через несколько проносов через барьер окончательно ломались. Последним высветилось сообщение от отдела доставок Управления с пометкой «срочно», которая означала, что перенести что-то или перевести человека надо сегодня в ближайшие несколько часов. От таких заданий нельзя отказаться, но за них и платили значительно больше.

Заказчиками выступало как само государство Торнедан, так и его жители. Они оплачивали услуги проводников Управлению, а оно выплачивало зарплату в соответствии с количеством и сложностью выполненных заказов. Часть забирали себе на содержание организации, работу координирующих людей, чаще всего из числа проводников, доживших до пенсии, оплачивали жильё и двухнедельный отпуск каждый год.

У Ильмеи, занимающей почти весь вытянутый с севера на юг материк, опять назревали политические и торговые конфликты с юго-восточными территориями, деньги обесценивались, купить жильё в больших городах стало почти не реально, как и арендовать его в одиночку, поэтому о таких условиях работы мечтала большая часть населения. Только вот о существовании проводников, как и о том, что на севере страны находится не безлюдная, промерзшая на несколько метров вглубь пустошь, а небольшое государство Торнедан, отделенное невидимой границей, именуемой барьером, они не знали. И это к большому счастью и спокойствию для всех.

Появился и обнаружил себя барьер, по историческим меркам не так давно, около восьмидесяти лет назад. Большинство людей его не видели и не ощущали. Единственным заметным его влиянием было временное ухудшение сигналов связи и сбои в работе электронной техники, когда блуждающие проходы появлялись поблизости.

Среди проводников ходил слух, что в правительстве Ильмеи периодически вставал вопрос о том, что делать с соседом: ни экономически подчинить, не завоевать, ни стереть с лица земли его не представлялось возможным как раз потому, что пересекать барьер могли только проводники и торнеданцы. Оставалось держать население в неведении, дабы исключить как повышенный интерес, так и страх. И, конечно, взаимовыгодно торговать – продукты, дерево и ткани в обмен на произведения ювелирного и художественного искусства, драгоценные камни и данные о месторождениях полезных ископаемых на территории Ильмеи. Свои технологии торнеданцы держали в строжайшем секрете, как, собственно, и всю свою внутреннюю жизнь.

Точка А в Сонином заказе находилась на Той Стороне, на окраине столичного города Витфиель, недалеко от местной закуской, где обычно встречались проводники с отправителями и адресатами посылок в этом районе. Точкой Б в письме значилась площадь Мира уже в родном Берносе, недалеко от памятника в виде двух пожимающих друг другу руки мужчин.

Один из них был изображён скульптором с опущенным оружием, второй со снятой в знак уважения шапкой из овечьей шерсти. *«Символ мира и вечной дружбы Ильмеи и юго-восточных городов-государств, добровольно вошедших в состав нашей страны»*, – гласила надпись на постаменте.

Площадь находилась в двух километрах от дома, так что Алиса пошла на встречу подруге, чтобы вместе вернуться домой. У памятника Соня, конечно, не выйдет, там много народа. Ближайшим скрытым от внимания прохожих местом, где можно появиться незаметно, была узкая тропинка в парке за площадью. Она вела к абсолютно не живописному ручью, заросшему травой и ряской, а потому никого не интересовала. Об этом месте, как и о других безопасных и относительно удобных точках, знали все проводники Берноса. И одинаково его не любили за то, что проход регулярно открывался в этом самом ручье и, выходя из него, регулярно приходилось мочить ноги.

В субботний вечер Площадь Мира наполнилась людьми. Здесь встречались и прощались, назначали свидания и деловые встречи, отсюда уезжали домой на автобусах и такси и отправлялись продолжить вечер в кафе или баре. У светящегося жёлтыми лампочками входа в дорогой ресторан стояли празднично одетые гости, держащие в руках бенгальские свечи, пока молодожёны фотографировались. Скорее всего, при свете дня они всем составом носились по самым живописным местам парка в порыве и острой жажде сделать самые красивые фотографии. Алиса уже неоднократно видела такие процессии. Они не поддавались никакой логике движения, были шумными, эмоциональными и очень забавными. Надеюсь, что этим повезло с погодой, девушка шагнула в глубь неосвещенного парка.

Со стороны ручья доносились шорохи и приглушенные голоса. Будет не очень хорошо, если там отдыхает какая-нибудь пьяная компания, а Соня появится из воздуха. Благо сейчас темно. Преодолевая последнюю преграду из кустов и уже готовясь с нужной интонацией воскликнуть: «Вот ты где! Я тебя везде ищу!», – Алиса услышала пронзительный крик:

– Не трогайте меня! Отойдите!

– Отдай посылку, – в незнакомом мужском голосе отчётливо звучала угроза.

– Нет. Уходите!

Страх за подругу ударил Алисе в голову и вышиб воздух из лёгких. Не разбирая дороги, она бросилась на шум потасовки. Впереди, между деревьями, слабо мерцал сине-зелёным светом контур прохода, из которого только что вышла Соня. Крупный мужчина схватил её за руку, стараясь развернуть к себе так, чтобы дотянуться до свёртка, лежащего в большом внутреннем кармане куртки. Такие вшивались в одежду большинства проводников, и этот человек отлично знал, где искать.

Взрыв ударил сбоку, и тёмное небо разорвали красно-жёлтые искры свадебного фейерверка, осветив собой весь парк. Соня испугалась, но сообразила резко дёрнуться в сторону ожидающего её прохода. Мужчина схватил её за растрепавшуюся длинную косу и потянул на себя, когда девушка уже входила в барьер. Алиса видела, как подруга, развернувшись через боль, со всей силы ударила нападающего по руке и, кажется, укусила. Он снова попытался её схватить, но не удержал. Соня скрылась в барьере, проход исчез. Очередная россыпь разноцветных искр подсветила фигуры мужчин, один из которых всё это время наблюдал со стороны, не вмешиваясь, а второй смотрел на свою раскрытую ладонь. Постояв немного, он бросил что-то на землю, и, не сказав ни слова, скрылся за деревьями.

Наблюдая за исчезающими в темноте фигурами, Алиса не могла поверить, что все закончилось и Соня спаслась. Какая же она храбрая! Не сдалась, боролась за себя и посылку, за которую несла ответственность. Именно так их учили относиться к своим обязанностям в школе проводников, правда никто не готовил учеников к тому, что на них будут нападать. Гордость за подругу и облегчение вырвались из груди девушки судорожным вздохом. Ожидать Соню в

парке теперь было бессмысленно, она ушла на Ту Сторону и вернется в Ильмею уже в другой точке.

Поднявшись с сырой земли, Алиса замерла и прижалась к стволу дерева. Как обычно, она сперва почувствовала проход, и только потом увидела двух человек, выходящих из него. Проводник отстегнул от руки пассажира свой браслет, соединявший их на время перехода.

– Мы опоздали, – сказал второй, пристально рассматривая место, где пару минут назад стояла Соня.

– Может, просто место не то? Барьер выпускает не всегда там же, – отозвался проводник. Он нервно крутил головой и явно считал мгновения до момента, когда сможет уйти.

– Проход был здесь, я его еще чувствую. И то, что мне нужно, тоже было здесь.

– А теперь?

– А теперь не здесь, – с еле сдерживаемым раздражением ответил пассажир и добавил, – возвращаемся.

У Алисы от напряжения пересохло в горле и разболелась голова, она даже не заметила, что почти не моргала и не дышала, вся превратившись в слух. Двое мужчин поджидали Соню, в надежде отобрать посылку, а двое других хотели их опередить. И все они знали, что сегодня, в этот час, проводник выйдет именно в этой точке. Откуда у них информация? Проводники знали только о своих заказах. Значило ли это, что кто-то посторонний получил доступ к базе данных Управления? И, что еще тревожнее, двое из четверых точно были проводниками.

Всю информацию о случившемся Алиса собиралась сегодня же передать в Управление, но только после того, как живая и невредимая Соня перешагнет порог их квартиры. Выждав время, девушка все-таки выбралась из укрытия и дошла до места, где видела подругу в последний раз. Сердце дрогнуло и в панике забилось быстрее. Непослушной, словно одеревеневшей рукой, готовая отдать все, что у нее есть и все что когда-нибудь будет, лишь бы ей только показалось, Алиса подняла с земли полоску черной кожи. Сонин браслет. Без которого она никогда не вернется.

– Переходцев, отстань от Сони и обрати свой взор на учёбу, – раскатистый голос Ильи Петровича, преподававшего в школе проводников основы профессии в старших классах, разнесся по кабинету, неприятно пробираясь вибрацией в каждый уголок сознания и заставляя сконцентрировать внимание только на нем.

Илья Петрович относился к тому разряду учителей, которые знали свой предмет идеально, на собственном опыте проверили все теоретические положения, рассказывали ярко, объясняли интересно и спрашивали строго. По началу этот пятидесятилетний, начавший чуть лысеть, мужчина в неизменном костюме в полосочку, с крупноватым носом и цепкими тёмными глазами пугал Алису, но потом начал нравиться, как раз-таки тем, что держал учеников в постоянном тоне. То, что он рассказывал, казалось действительно важным и практически применимым. Ведь профессия проводников не часть жизни, это и есть их жизнь. Алиса слышала эту фразу за четыре последних года настолько часто, что перестала задумываться о её истинном смысле.

Денис Переходцев нахмурил тёмные брови, поправил до неприличия отросшие, по мнению некоторых учительниц, волосы и резко выпрямился за партой, убрав туфлю с ножки Сонинного стула. Ему не нравилось, когда его называют по фамилии, тем самым напоминая всем, чей он сын. Парень предпочитал не подчеркивать своё родство с нынешним главой Управления, хотя в маленькой школе все и так об этом знали. Сидящая впереди него Соня чуть покраснела, а по классу пронеслась пара мальчишеских смешков и девичьих завистливых взглядов, которые исчезли, стоило их авторам встретиться глазами с недовольным Денисом.

Между этими двумя точно что-то происходило, но Алиса изо всех сил вот уже неделю сдерживала поток вопросов и шуточек, молча изнывая от любопытства. Соня сама расскажет,

когда захочет, убеждала себя девушка и воспринимала эту ситуацию как одну из самых серьезных проверок на прочность их многолетней дружбы и своего самоконтроля.

– Школа закончилась, настраивайтесь на то, что в ближайший год вы будете осваивать профессию, – продолжил вводный урок Илья Петрович. – И так, что делает нас проводниками?

– Дар божий, – весело выкрикнул с задней парты Андрей Шельмов, которого не все ожидали увидеть в последний и не обязательный год.

После одиннадцати классов вполне можно было стать курьером, что этот парень и собирался сделать. Он рассказывал о своих планах при каждом удобном и не удобном случае, регулярно доводя отца – потомственного проводника, до бешенства, а мать до нервного срыва.

– С этим можно поспорить, – невозмутимо ответил учитель. – Все же, это оценочное суждение. Я хочу услышать факты.

– Проводниками нас делает то, что мы чувствуем барьер, видим проходы, умеем их ловить и удерживать, проносить через него предметы и проводить людей на территорию Торнедана и обратно, – скороговоркой выпалила Соня, всё еще смущаясь сделанного им с Денисом замечания.

– Это функции проводников. А я спрашиваю про то, что именно нас делает ими?

Ответ на вопрос Ильи Петровича, как часто бывало, не лежал на поверхности. Что делает нас теми, кто мы есть? Притихший класс обдумывал нечто неожиданное и, кажется, очень важное. Не наследственность, не особые способности и не личный выбор, тогда что?

– Алиса, хочу услышать тебя.

– Я думаю, что проводниками нас делает барьер.

– И как же ты пришла к этому выводу?

– Методом исключения неподходящих вариантов, – ответила девушка, уверенная в логичности своих рассуждений, но не в найденном ответе. – Проводники не обладают ярко выраженными физическим или психическими особенностями, не всегда рождаются в семьях других проводников и не могут стать или отказаться ими быть по собственному желанию.

– Ну и при чём тут барьер?

– Остаётся только он. Ведь именно барьер ищет и показывает себя подросткам, у которых есть способность проходить через него. Но причин я не знаю, – немного подумав, смущённо добавила Алиса.

– Я не стал бы одушевлять барьер и приписывать ему принятие самостоятельных решений, но в остальном ты права. И самое верное из сказанного я запишу, – мужчина взял в руки кусочек мела и крупными буквами вывел по середине доски фразу: *«Мы не знаем»*.

Он развернулся и, заложив руки за спину, терпеливо смотрел на двенадцать своих учеников, пока не встретился с вниманием и непониманием в глазах каждого.

– Ныне покойный преподаватель нашей школы и мой учитель Николай Сибирцев наиболее близко в своих наблюдениях подошел к ответу на вопрос о причине появления феномена проводников и барьера как такового, но сформулировать его не успел. Он выявил закономерности, на основании которых были уточнены правила проноса грузов, провода людей и личной безопасности. Его же следует благодарить за отпуск и ранний выход на пенсию, так как он доказал вредное влияние переходов для здоровья. Этим привилегиям всего чуть больше двадцати лет, – речь Ильи Петровича приобрела знакомый лекторский тон, а значит, начинался материал под запись. – С себя любимых и начнём. Что вам уже известно о браслетах?

Алиса, как и все остальные, знала, что браслет – самая важная часть проводника. Это и рабочий инструмент, и удостоверение личности. Сделаны они были из прочной чёрной кожи, охватывающей запястье в два оборота, и выдавались каждому выпускнику перед практической частью выпускного экзамена – первым прохождением через барьер.

Отстёгивающейся частью проводник плотно обхватывал запястье своего пассажира и брал его за руку, чтобы протащить через барьер. Это слово подходило больше, чем официаль-

ное «перевод». В барьере проводник не видел человека, а только чувствовал его и вел, а иногда и тащил на себе по нужному пути. Найти дорогу в непредсказуемо меняющемся, полном искажений барьере, не потерять пассажира или груз и не погубить себя, и составляло основную задачу проводников. За это умение, риск для здоровья и жизни, а так же взятие на себя ответственности им и платили деньги.

– Вы осведомлены, что при вашем первом переходе, на внешней стороне браслета появится символ от одной до трёх наклонённых влево линий, означающих способности проводника. Скорее всего, юноши уже делают ставки, обладателем какого знака они станут, – продолжал Илья Петрович. – Но знать вы должны не только о себе, но и о тех людях, с которыми будете работать. Так что записывайте и запоминайте: – *«Одна линия – только грузы, рекомендована работа в группах и доставки в хорошо знакомые точки. Две линии – допустимы индивидуальная и групповая работа, удерживание барьера в парах, количество проведенных людей не более, чем треть от всех заказов за месяц, не более одного человека в день. Три линии – преимущественная работа с людьми, разрешены доставки и переходы в любые отдаленные точки Ильмеи и Торнедана, заявленные заказчиком, если они не нарушают закона о запрете прохода на определенные территории».*

Эти ограничения и были введены благодаря трудам Николая Сибирцева. Исследователь выявил связь между знаком на браслете, количеством проведённых людей и возникающими болезнями. Чем слабее силы проводника, тем вероятнее он получит одно из неизлечимых заболеваний: в основном, лёгочных, сердечно-сосудистых ну или проблемы с суставами. С большей вероятностью начнёт выходить не в тех точках, а однажды и вовсе потеряется вместе с пассажиром в барьере, не найдя выход.

– Илья Петрович, я не понял, человеку с одной линией нельзя или не рекомендуется проводить людей? – спросил Андрей, которого явно волновал этот вопрос.

– Проводнику с одной линией Управление не даст такого заказа. Его задача обеспечить вас работой в соответствии с вашими возможностями, а не искалечить. Насколько это возможно, конечно. Каждое пересечение барьера наносит небольшой ущерб здоровью, а знак на браслете лишь обозначает то, как много вы потенциально сможете выдержать. Но даже три линии не сделают вас неуязвимыми. Если проводник все же решит провести пассажира в обход официального порядка, то это будет расценено законом как контрабанда. Он будет пойман Управлением, понижен в должности без права восстановления и обязан выплатить крупный штраф. При неоднократном нарушении – проводник лишается браслета и переводится на должность мелкого управленческого клерка. Незавидная участь, на мой взгляд.

– А если это будет что-то важное? Вопрос жизни и смерти, например, – спросил Денис.

– Не глупите и не геройствуйте. У жителей Торнедана есть возможность в любой момент заказать срочный переход или доставку. С этим у них проблем нет, а вот вы себе их по наивности или безрассудству можете заработать. Вам, возможно, повезет один раз, но рано или поздно вас обязательно поймают или сдадут.

– Вы сказали, – начала Соня, – что за нарушение закона у проводников изымается браслет. Разве его нельзя восстановить или подделать?

– Подделать невозможно. Восстановить можно, но это трудоёмкий процесс. Глава Управления должен направить письменное прошение Правителю Торнедана с описанием причин утраты. В барьере каждый из вас получит не один знак, а три. Два из них будут спрятаны на внутренней стороне браслета и вы обязуетесь сохранять их в тайне от третьих лиц по Соглашению о взаимодействии. Способ установления личностей проводников Та Сторона не раскрывает, но браслет можно восстановить только зная эти знаки. Скорее всего, это ваше имя на древнем письменном языке Торнедана.

– А как тогда первые проводники проходили барьер без браслетов? – слышался несмелый девичий голос задней парты.

– Барьер выжигал знаки на коже и под ней. Это было больно, раны плохо заживали, а люди регулярно терялись, потому что проводник часто не мог удержать пассажира. С браслетом барьер видит вас как единое целое и уже не стремится утащить вас обоих в небытие, – объяснил Илья Петрович. – Урок заканчивается, давайте последний вопрос на сегодня.

– Что будет, если проводник случайно окажется в барьере без браслета или потеряет его при переходе? – спросила Алиса.

– Он умрет. А тело вынесет в одну из последних точек, которые он посещал.

Значение случайностей

Хотелось, чтобы всё это закончилось. Чтобы холодный, кажущийся синим свет электрических ламп в квадратных люстрах не бил по глазам, а противное жужжание и потрескивание одной из них перестало отдаваться болью в черепной коробке. К началу третьих суток, проведенных Алисой почти без сна, после долгой дороги, переживаний и четырёх часов рассказывания разным людям одной и той же истории о случившемся с Соней, кабинет следователя в отделе безопасности при Управлении казался пыточной.

Усталость с процентами брала свое, и сил у девушки хватало лишь на то, чтобы мечтать поскорее забыться сном. Но жизнь Сони для неё была важнее. Алиса не переставала надеяться, что подругу ещё можно спасти, просто они, вчерашние выпускники, не знают способа. Возможно, каждая минута сейчас на счету и от информации, которую она могла сообщить, зависело, останется ли Соня в живых.

На вопрос, нашли ли тело, сотрудники Управления неизменно отвечали, что данных нет. И это давало болезненную, хрупкую, почти безумную надежду, которая росла так же быстро, как строится карточный домик руками фокусника. Чем больше разрастётся, тем больше будет наблюдать за её завораживающим крушением.

– Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Софией Воскресенской?

Вопрос следователя, который за сегодняшние вечер и ночь Алиса слышала уже несколько раз, казался бестолковым. Какая разница? Почему это так важно именно сейчас, когда на проводника было совершено организованное нападение, а пострадавшая без браслета зашла барьер? Собирая последние силы и подпирая их волей, девушка приготовилась к очередному долгому разговору.

– Мы познакомились пять лет назад в Берносе, когда покупали школьную форму.

– Вы были одни?

– Нет, с мамами, – ответила Алиса на еще один глупый, не имеющий никакого отношения к делу вопрос.

– Разве вы не учились в одной школе до этого?

– Я поступила в школу для проводников в восьмом классе. Как раз после этой встречи.

– Вы так долго не знали, что обладаете способностью проходить через барьер? – спросил мужчина, наклонив голову вперёд так, что двойной подбородок упёрся в воротник серого свитера. Он единственный был одет не по форме.

– Нет. В моей семье ничего о нём не знали.

– Как это произошло?

– Что именно?

– Как вы узнали, что являетесь проводником?

В груди у Алисы заклокотала ярость, к горлу подступил колючий комок негодования и еле сдерживаемых ругательств. В чём ценность этой информации, она не понимала, но спорить не видела смысла. Она все равно не выйдет из кабинета, пока не ответит на все вопросы следователя. Создавалось впечатление, что сотрудники Управления либо тянут время, либо ищут ложь в её словах. Девушке скрывать было нечего и, разжав сведённые от напряжения челюсти, она в очередной раз за сегодняшний день повторила:

– Наши мамы познакомились в магазине, а потом мы вместе пошли по набережной гулять. По дороге я заметила странное свечение у воды. Соня поймала мой взгляд и поняла, что я, как и она, могу видеть проходы. Она рассказала об этом своим родителям. За мной еще какое-то время наблюдали, а потом маме пришло письмо о скором визите представителя Управления. Так я оказалась в школе, – сухо рассказала Алиса об одном из самых странных и удивительных событий в своей жизни.

На самом деле, все началось из-за блузки.

Истекала последняя неделя перед началом нового учебного года, в которую уставшие, взвинченные и часто огорчённые не запланированными тратами родители бегали со своими подростками, ещё расслабленными летними днями детьми, в поисках всего необходимого. Алисе было почти пятнадцать, и за прошедшие три месяца она особенно не изменилась, потому в тот раз сборы проходили значительно спокойнее.

– Остались сменные туфли, канцелярию сама себе купишь, – сказала мама, стоя у выхода из небольшого магазина школьной формы и сверяясь со списком, который держала свободной рукой.

– И спортивные брюки. Куртка от прошлогоднего костюма ещё ничего, а штаны надо новые.

– Почему я узнаю об этом только сейчас? Я не рассчитывала на эту покупку, – женщина нервно поправила и без того идеальную причёску, свела светлые, чуть рыжеватые брови к переносице, и недовольно посмотрела на дочь.

– Я говорила пару дней назад.

– Нет, не говорила. Я бы помнила. Все всегда неожиданно и в последний момент, – резко развернувшись на каблуках, Надежда Юрьевна, специалист по закупкам продуктов для сети кафе и булочных, быстрым шагом направилась в сторону следующего магазина. – Вся в своего отца.

Эту фразу Алиса слышала много раз, и она всегда звучала уничижительно и как-то обидно. О своём отце девушка долгое время не знала ничего, кроме имени и фамилии, которые были написаны в её свидетельстве о рождении. Если бы не разговор с бабушкой, то она до сих пор считала бы его плохим человеком.

В тот зимний вечер, находясь в пригороде столицы, который уже можно назвать деревней в области, Алиса сидела перед огромным блюдом пирожков с малиновым вареньем и пила чай из знакомой с детства чашки. Бабушка, заметно волнуясь, сказала, что нарушает запрет своей дочери говорить об отце девочки. Она протянула внучке заранее приготовленную, лежавшую на комодке под вышитой салфеткой, чуть пожелтевшую фотографию, на которой улыбающиеся родители стояли на пороге роддома.

На ней отец был молодым и красивым, на голову выше мамы, с густыми каштановыми волосами, прямым носом, и, судя по всему, серыми глазами – чертами, которые Алиса видела в зеркале каждый день. Папа держал на руках перевязанный широкой розовой лентой свёрток и выглядел довольным. А рядом стояла мама, склонившая голову в его сторону, с цветами в руках.

Алиса не могла поверить, что видит именно своих родителей. Вместе. Явно любящих друг друга и счастливых. Потом, когда бабушка объяснила, что мама очень обижена на папу, что злится каждый раз, когда замечает в дочери его черты внешности и характера, а не свои, по щекам девушки заструились слёзы. От облегчения и понимания.

Наконец, многолетняя боль от чувства недосказанности, брошенности и затаённой обиды, получила высвобождение. Дело не в Алисе. И только это имело значение. Один кусочек бумаги размером с ладонь подарил девушке мучительный и самый лучший момент в жизни, когда нежность к незнакомому, но родному человеку, выжгла из её души пусть и мамину, но всё же, чужую неприязнь.

Отношения у родителей складывались непростые. Они так и не поженились, хотя и собирались. Однако в том, что Вадим любил её дочь и новорождённую внучку, бабушка не сомневалась. А вскоре отец просто исчез. Его объявляли в розыск, искали своими силами, но он как будто развеялся в пыль, не оставив следа.

Бабушка уверяла свою дочь, что, наверняка, произошел несчастный случай и Вадима уже нет в живых, но ещё молодая и очень ранимая мама, в очередной раз переходя от апатии к

истерике, упрямо повторяла, что он бросил её и дочь и ушел к другой женщине, до тех пор, пока сама в это не поверила. Обижаться на предательство оказалось легче, чем допустить возможность такой несправедливости судьбы. Как объяснила бабушка, порой только сильная боль способна дать злость жить дальше.

– Главное не привыкать к этому костылю, Алиса, – мягко и понимающе напутствовала она. – Иначе всю жизнь пройдешь хромающим калекой, боясь откинуть подпорку и встать на свои здоровые ноги.

Бабушка покинула мир живых вскоре после того важного разговора, оставив в сердце Алисы светлую грусть и благодарность. Девушка уже не раз хотела поговорить с мамой об отце, но она всегда изворачивалась и находила сразу несколько неотложных занятий. Сегодня она уверенно и деловито сбегала в магазин одежды.

Мать и дочь шли по узкому, пышущему летним жаром и пахнущему битумом тротуару Торгового Двора друг за другом, чтобы не сталкиваться со встречным потоком пешеходов, приезжающих сюда со всех концов столицы за покупками. Торговым Двором назывались три идущие параллельно друг другу короткие улицы в самом центре города.

Раньше это место занимал обычный рынок с деревянными домиками, в которых продавали дорогие вещи на первой линии, натягиваемыми палатками с товарами, доступными, как утверждалось газетами, большинству людей, на второй, и открытыми лавками на третьей. В то время тут можно было купить почти все, что доставляли в столицу из разных уголков страны и из-за её пределов. Сейчас же Торговый Двор был обычным торговым центром.

После войны за юго-восточные территории его перестроили и оставили на линиях только непродовольственные товары. А кофейню, пиццерию и кафе-мороженное расположили в центре, чтобы к ним имелся доступ с любой стороны. С того времени дороги и тротуары на всех линиях заасфальтировали, на каждом шагу стояли урны и электрические фонари, а грязные палатки и старые павильончики превратились в современные тёмно-серые двухэтажные здания с огромными витринными окнами и стеклянными дверьми, над которыми светились яркие и выдержанные в одном стиле вывески.

Алиса с мамой приходили в этот магазин примерно три раза в год на протяжении, как казалось девушке, всей её жизни. Цветовая гамма незначительно менялась в зависимости от сезона, порой появлялись новые ткани, но вот фасоны оставались неизменными вот уже лет пять. Найдя глазами переместившийся отдел со спортивной одеждой, девушка иронично размышляла, какого цвета штаны купить в этот раз, синие или тёмно-синие?

Воспользовавшись моментом маминого интереса к очередному деловому костюму, Алиса подошла к манекену, демонстрировавшему кремовую шёлковую блузку с аккуратным воротничком, расшитым чёрными нитями и мелкими бусинами. Если успеть найти свой размер, до того, как мама найдет её в рядах вешалок, то шансы купить эту вещь стремительно возрастали. Критичная и всегда немного недовольная мама, как всегда, скажет, что они пришли сюда не за этим, что примерять блузку, поверх сарафана в крупный зелёный цветок странно, будет негодовать, почему дочь опять не надела что-то более подходящее и удобное для похода по магазинам, но все же купит. Так было всегда и будет сегодня. Если Алиса успеет.

– Привет. Ты тоже её ищешь?

Из-за стойки с пиджаками, вслед за звонким добродушным голосом, появилось улыбающееся девичье лицо с пучком золотистых волос на голове и крупной родинкой у правого глаза. Светло-карие глаза девушки возбужденно и радостно блестели на загорелом лице в предвкушении обновок, а рука прижимала к сердцу охапку одежды.

– Да, ищу, – ответила Алиса не сумев скрыть удивления. С ней вот так, можно сказать, на улице, еще никто и никогда не заговаривал.

– Они там, – незнакомка махнула свободной рукой к стене и чуть не уронила вещи, которые держала. – Давай покажу. Красивая, правда? Меня, кстати, Соня зовут.

– А меня Алиса, – девушки на ходу посмотрели друг на друга и улыбнулись. – Спасибо. Не ожидала увидеть здесь что-то подобное, тут больше практичных вещей, чем нарядных.

– Мы с мамой здесь впервые. Она узнала об этом магазине от коллеги и, кажется, очень довольна ассортиментом и тем, что сегодня больше не придётся никуда идти. Ты из Берноса?

– Да, живу в Центральном округе и хожу в 114 гимназию, а ты? – спросила Алиса.

Соня казалась приятной и забавной, с ней хотелось увидеться еще раз и, возможно, погулять по городу.

– Родители живут в пригороде, но учусь я в школе-пансионате недалеко от города Норборг.

– Это там где сосновые леса, скалы и болота с брусникой? Говорят, на севере холодно, сыро, а мошки и комары могут утащить тебя в воды Северного моря и бросить там умирать, потому что ты невкусный, – Алиса старалась говорить шутливо, чтобы не обидеть Соню. – За что тебя туда сослали?

Школы-пансионаты и школы-интернаты существовали по всей стране, но были явлением непопулярным. Чаще всего дети учились рядом с домом, ну или посещали какую-нибудь гимназию с уклоном в соседнем округе.

– Там все не так плохо, – рассмеялась девушка. – Север суров и красив, но про мошек чистая правда. Летом там просто невозможно находиться, но ученики в это время дома. Я отучилась всего год, следующий будет вторым. Это наша семейная традиция. Мама и папа познакомились в этой школе, оба моих дедушки и одна бабушка учились там в свое время.

– Ты не скучаешь по семье? – Алису действительно интересовал этот вопрос, ведь все её немногочисленные знакомые жили с родителями.

– В начале тосковала, особенно по своей комнате. Потом привыкла к соседке, в расписании появились интересные предметы, и, в конце концов, я поняла, что в моей жизни не так уж многое изменилось. Родители всегда на работе, так что мы и раньше проводили вместе только некоторые выходные и каникулы. Теперь мой приезд – это семейный праздник, – сказала Соня с явным удовольствием. – А в школе больше свободы, – добавила она, понизив голос и многозначительно приподняв брови.

– Так рассказываешь, что мне тоже срочно туда захотелось.

Разговаривая, девушки нашли нужный Алисе размер в тот момент, когда за их спинами раздалось взволнованное:

– Алиса, я тебя потеряла. Что ты делала?

– Кажется, девочки объединились для совместных поисков какой-то модной вещи. Здравствуйте, я Юлия, мама Сони.

– Вы с Софией жили вместе в арендованной Управлением квартире, верно? – голос следователя вернул внимание Алисы из воспоминаний в реальность.

– Верно.

– Какие планы на жизнь после окончания школы она строила?

– Собиралась работать проводником. Мы подавали заявление на совместное назначение.

– В Керском порту, – мужчина поднял взгляд от протокола, который был записан со слов Алисы его предшественником. – Почему именно там?

– На юге недостаток в проводниках, а мы хотели пожить в теплом климате у моря.

Алиса знала, что еще немного, и вопросы у следователя закончатся. Она, наконец, сможет покинуть этот ужасный, пахнущий бумажной пылью кабинет и его хозяина, умеющего профессионально удушать не хуже спертго воздуха. Сейчас он спросит о том, как девушка оказалась на месте происшествия, кого видела в парке, как они выглядели и что говорили. От многократного повторения одного и того же, случившаяся трагедия ощущалась Алисой все

менее реальной, притупленные отсутствием сна чувства искажались и путались в и без того рассеянном сознании.

– Не говорила ли София о том, что у неё поменялись планы? Может быть ей или вам обоим поступали другие предложения о работе, все-таки у каждой по три линии на браслете. Порт – не лучший из возможных вариантов, – голос следователя стал мягче, а на лице отобразилось подобие участия.

– Мне подобных предложений не поступало. Решение работать и жить вместе также не менялось.

– Насколько успешно вы и София сдали экзамены? – тон мужчины резко стал холодно-официальным, под стать ответам Алисы.

Вопрос был неожиданным.

– Мы обе сдали теоретическую и практическую части и были допущены к практике, – ответила девушка, не вполне понимая цель вопроса.

– Кто в вашем классе занял первое место в рейтинге по результатам экзамена? Такой же все ещё ведется?

Алиса с трудом, но начинала понимать, к чему клонит следователь, и ей это не нравилось. Даже просто мысль о том, что Соня могла выполнять незаконные заказы, вызывала внутренний протест. Уважающую закон и правила девушку из семьи проводников в третьем поколении всегда устраивала её жизнь и положение, она не испытывала нужды в деньгах и её никогда не тянуло на опасные приключения. Все свободное время Соня проводила дома за рисованием. Но вопрос был в другом.

– Первое место заняла Соня, она справилась за самое короткое время.

– А вы?

– А я второе.

Практический экзамен стал тем событием, из-за которого Соня переживала несколько дней, даже больше, чем её подруга. Она называла его нелепой случайностью и не выпускала Алису из объятий до тех пор, пока та не рассердилась и серьезно, почти строго, попросила больше её не жалеть. Личный провал на фоне неоправданно высоких ожиданий от себя Алиса приняла болезненно, но сумела пережить.

Сначала расстроилась, конечно, и даже плакала от досады, сидя на хлопковом покрывале кровати в их с Соней комнате, и роняя в него горькие слёзы, ругая себя за невнимательность и неосторожность. Алиса чуть не провалила экзамен и очень испугалась, когда осознала возможные последствия, так что итоговое второе место в рейтинге казалось чудом.

Выпускной экзамен был самым важным событием в жизни любого проводника. Он состоял из трех частей. Письменной, по теории доставки грузов и перевода людей. Устной, по нормативно-правовым актам и географии Ильмеи и Торнедана. И Практической, проводившейся на следующий день и заключающейся в получении браслета и доставке первой посылки. Отличие от настоящего заказа состояло только в том, что груз выпускник получал в школе, а проход ловил на её территории.

Школа проводников располагалась вблизи северной границы Ильмеи. Территория эта слабо заселена людьми, а среди большого количества скал и воды, рядом с которыми чаще всего появлялись блуждающие проходы, новичкам поймать их было легче, чем в городе. В Торнедане, теперь уже настоящего проводника, получившего знаки на браслете, ждали и также оценивали. На основании результатов формировался список, называвшийся рейтингом. С момента его оглашения выпускники становились не просто одноклассниками, а коллегами, с чётко обозначенной иерархией, обязанностями и возможностями.

– Как вы узнали, где искать Софию?

– Из сообщения. Соня знала, что я буду волноваться, когда вернусь домой вечером и не найду её.

– Что было в сообщении? – следователь неуловимо оживился в предвкушении поймать Алису на нарушении правил.

Информация о заказе предоставлялась только проводнику, и её передача третьим лицам была запрещена и наказуема.

– Только точка: «На площади», – ответила девушка, тасуя факты и почти не испытывая угрызений совести.

– Можете показать?

– Я его удалила после прочтения. В целях безопасности.

– Вы передали следствию браслет, предположительно, сорванный с Софии, – мужчина достал из-под вороха бумаг прозрачный, закрытый на застёжку пакет. – Он не имеет повреждений. Как вы можете это объяснить?

– Я видела, как нападавший мужчина схватил Соню за левую руку. А после того, как она скрылась в барьере, он бросил браслет на землю. Видимо, не сорвал, а стащил, – Алиса старалась очень осторожно подбирать слова, чувствуя, что подругу из потерпевшей могут перекалфицировать в подозреваемую. Браслеты делали торнеданцы, и все знали – случайно сорвать их практически не возможно.

– У вас есть предположение, что могла переносить через барьер София в этот раз?

– Нет, – усталый вздох вырвался из груди девушки сам собой.

Алиса невероятно утомилась следить за разговором, постоянно меняющемся направлением и раз за разом отвечать на всевозможные варианты вопроса о том, что лежало в посылке. Она не знала, и не могла знать. Но сотрудников Управления эта тема интересовала явно гораздо больше жизни её подруги.

Ощущая всем телом пристально-оценивающий взгляд в спину, Алиса вышла из кабинета в не менее мерзкий узкий коридор без окон с тревожным и гнетущим ощущением. Казалось, ситуация стала ещё хуже и опаснее не только для Сони, но и для неё самой. До этого девушка никогда не общалась с сотрудниками безопасности Управления и даже не предполагала, что это будет так мучительно долго и неприятно.

Может, так и должно быть? Им же нужно убедиться в непричастности самих подруг к этому шокирующему событию. Пусть делают все, что им нужно, лишь бы Соню нашли. Хотя бы тело. Ужасный исход, но даже он лучше, чем неопределенность.

Алиса пошла по коридору, в надежде найти лестницу, ведущую к выходу, потому что ничего лучше, чем отправиться домой и ждать, в голову не пришло. Здание Управления состояло из двух корпусов, объединенных проходом на верхнем этаже, и стороны напоминало букву П. Девушка никогда не бывала наверху, но понимала, что сейчас идет как раз по этому проходу. Оставалось только двигаться вперед в надежде найти хоть одно окно и понять, где она находится.

– Алиса, как ты? Что с Соней? – голос Дениса Переходцева послышался из-за спины.

Он, по мимо стандартной практики, проходил дополнительную стажировку в Управлении по настоянию отца. Видимо, тот хотел, чтобы у сына появились нужные знакомства. Девушке Денис был скорее приятелем, чем другом. С Соней год назад у него не то что ничего не сложилось, даже толком не началось, хотя ребята явно друг другу нравились. Но сейчас всё это не имело значения. Парнем, в целом, Денис был не плохим. Наверное.

– Соня вошла в проход без браслета. И её до сих пор не нашли. Никакой.

Алиса смотрела на коренастого и широкоплечего парня в упор, но даже не сразу заметила, как он изменился за прошедший месяц. Денис коротко постриг волосы на манер отца, его лицо осунулось, а взгляд стал иным, более взрослым и настороженным.

Алиса рассказывала о том, что произошло просто потому, что он спросил. Выразив страшные домыслы словами, ей стало легче, словно опасно раздувшийся в груди шар тревоги, грозивший разорвать девушку изнутри, сдулся.

– Они ищут, – с уверенностью сказал Денис. – Управление подало запрос на Ту Сторону. Торнеданцы утверждают, что, по их данным, за прошедшие сутки никто из проводников не умирал.

– Значит, Соня жива?

– Не знаю. Данные из Торнедана всегда точны, но ни Сони, ни её тела, действительно пока не нашли, – парень окинул Алису изучающим взглядом. – Тебе нужно отдохнуть. Сколько времени ты здесь?

– С десяти вечера.

– Сейчас пол пятого. Может, вызвать такси?

– Я дойду. Надо подышать воздухом. Думала, с ума здесь сойду, – девушка невесело усмехнулась. – А что ты здесь делаешь в такой час?

– Ночное дежурство, как раз готовил утреннюю рассылку с заказами, как по Управлению пошла новость, что девушка из новеньких исчезла в барьере без браслета. Стал искать по вечерашним заказам, кто из наших это мог быть.

– Ты имеешь доступ? – чуть слышно спросила Алиса.

Одноклассник прищурился и еле заметно склонил голову.

– Понятно. Сообщи мне, как только что-нибудь станет известно. Тебе нужен мой номер?

– Уже есть. А где Сонин браслет? – спросил Денис.

– Отдала безопаснику. Потом видела его на столе у следователя.

– Долго блуждаешь здесь, значит?

– Не особо, – Алиса махнула рукой в направлении кабинета, откуда недавно вышла. – Успела пройти только этот коридор.

Денис посмотрел удивленно, но ничего не сказал. Объяснил, как найти выход, но провожать не стал, а Алисе это было и не нужно.

Холодный утренний туман, вязко тянущийся от реки, разделяющей город на две части, настойчиво щупал лицо и тело. Сменившийся ветер показывал дорогу осени, которая уже скоро должна была ступить на земли Берноса. Через две-три недели в пригородах станет по-настоящему красиво от обилия жёлтых, похожих на крупные капли листьев берёзы, размашистых оранжевых пятерней клёна и красных бусин рябины и калины. Девушки не планировали в этом году наблюдать яркое умирание природы, уехав на юг в вечное лето. А теперь, возможно, Соня не увидит его уже никогда.

Алиса быстро шагала к дому, расстояние в шесть километров ни для одного проводника не являлось существенным. Всю дорогу вопрос следователя об экзамене не давал девушке покоя и болезненно скрёб когтями внутри сознания. В нем был важный подтекст, который девушка не считала. По воскресному тихие, еще спящие улицы столицы, как никогда прежде напоминали молчаливый север, на просторах которого, располагалась их с Соней школа.

Вопрос 1. Назовите столицу Торнедана и точки выхода из барьера в радиусе 25 км от её центра.

Столица – город Витфиель. Основных точек выхода пять. Южная у дворца Совета. Центральная на площади Силы у верстового столба. Западная у пешеходного моста с коваными ограждениями в виде лучей солнца. Восточная у закуской с большими часами вместо вывески. Северная у здания старой аптеки, с барельефом в виде гор на фронтоне.

Вопрос 2. Назовите форму правления государства Торнедан, имя и титул её действующего руководителя и точку для передачи корреспонденции на его имя.

Монархия. Аарн II Севери, Верховный Правитель королевства Торнедан. Выход во внутреннем дворе Дворца Советов у почтового павильона.

Вопрос 3. Перечислите требования к проводнику и пассажиру для осуществления безопасного перехода.

Обувь с устойчивой подошвой. Не стесняющая движений одежда без лишней фурнитуры и украшений, за которые можно зацепиться. Убранные в причёску волосы. Отсутствие сложных технических устройств, таких как телефоны, ноутбуки, наушники, электронные книги, зарядные устройства, батарейки и другие аккумуляторы энергии.

Те же требования для пассажира. Вместо электронных устройств запрещено пронести любые предметы быта без официального письменного разрешения.

Вопрос 4. В каких случаях проводник обязан отказать в проносе груза или переводе пассажира через барьер и сообщить о нарушениях в Управление?

Посылка: Отсутствуют или не совпадают с заявленными в заказе данные о точках А и Б или данные заказчика/получателя. Присутствие запрещенных к проносу предметов, веществ и материалов. Скрытие от проводника содержимого посылки.

Пассажир: Несоответствие личных данных или отказ назвать свое имя. Попытка изменения точек А и Б. Не соответствующая одежда и обувь. Опасное или оскорбительное поведение и общение. Отказ пристёгивать запястье браслетом проводника и держать его за руку.

Запрещено переводить беременных женщин.

Строго запрещено переводить жителей Ильмеи через барьер, это приводит к их смерти.

Вопрос 5. Назовите все известные вам запрещенные к проносу предметы, вещества и материалы.

Взрывчатые и ядовитые вещества, лакокрасочные материалы, все виды топлива и сжиженный газ, изделия из пластика, магниты, любые электрические, электронные, теле- и радиоустройства, медикаменты, косметика и парфюмерия, книги, журналы, фотоальбомы и другие предметы искусства без официального письменного разрешения, продукты питания в пластиковых упаковках, домашних и диких животных, птиц, насекомых, морских и речных обитателей.

Доставка мясных и рыбных продуктов совершается по специальным разрешениям.

Вопрос 6. Перечислите правила, которые должен соблюдать проводник на территории Торнедана?

Не нарушать законодательство Торнедана, не угрожать своими действиями жителям и материальным ценностям. Проживание и ночёвка проводников запрещены на всей территории страны. Строго запрещено открывать проходы в опасные зоны.

Письменная часть экзамена из тридцати вопросов требовала развёрнутых ответов, но не показалась Алисе очень сложной. Их учили этому не только последний год, но и на протяжении всей средней и старшей школы. Предыдущие три месяца и вовсе состояли из непрерывающегося чтения, обсуждения и заучивания основных документов и памяток.

После обеда двенадцать выпускников побрели к кабинету, где их уже ждала комиссия, состоящая из недавно сменившегося директора школы, Ильи Петровича, учительницы географии и сотрудника из Управления. В кабинет пускали по трое. Алиса с Соней пошли вместе, как всегда, не желая друг другу удачи. Они вообще ничего не говорили и никак друг друга не подбадривали, когда волновались или чего-то тревожно ожидали. Девушки просто были рядом, и радовались позже, когда у обеих точно все получилось. Так было и в этот раз.

Вариантов, кто идет отвечать первым, никогда даже не существовало. Фамилия обеспечила Алисе первую строчку в списке класса, сразу за ней шла Соня. Они и родились с разницей в один день, точнее, несколько часов – Алиса ночью, а Соня ранним утром следующего дня. Девочки выяснили это в первый день учёбы, когда Алиса помогала переносить вещи подруги из старой комнаты, в новую, куда поселили её. Они удивлялись такому невероятному совпадению, радовались возможности праздновать два дня рождения подряд и обмениваться подарками в полночь, в которую, конечно, никогда не спали.

– Здравствуйте. Меня зовут Алиса Вершинина, – сказала девушка, подойдя к четверем проводникам, перед которыми лежали разложенные билеты и карты.

– Присаживайтесь, – директор показал рукой на стул, стоящий напротив. – Тяните билет.
– *«Правовое положение проводников по «Соглашению о взаимодействии»*, – зачитала Алиса вопрос.

Этот документ девушка знала практически наизусть. «Соглашение о взаимодействии» проводников с жителями Торнедана было подписано семьдесят лет назад тремя сторонами – Ильмеей, созданным в тот же год Управлением и Верховным Правителем Торнедана Исмо IV Севери, и является основным документом, регулирующим жизнь проводников.

– Почему возникла потребность в составлении этого документа?

– Точная дата появления барьера не известна, но к моменту заключения договора проводники уже существовали как минимум несколько лет и их права и обязанности никак не регламентировались. Торнедан не мог выжить без сообщения с Ильмеей из-за ограниченности внутренних ресурсов, но договориться с проводниками-одиночками на бесперебойные поставки продовольствия оказалось очень трудно. В то же время проводники стали собираться в группы, чтобы договариваться о единой плате за свои услуги для торнеданцев. Оставался вопрос с правительством Ильмеи, которое было обеспокоено не подконтрольной им ситуации на северных границах. В то время большая часть проводников жила там. После того, как довоенный порядок на территории Ильмеи был восстановлен, руководство страны пошло на переговоры по вопросу барьера и проводников.

– И о чём же все три стороны договорились? – спросил уже Илья Петрович.

– Управление берет на себя решение всех вопросов взаимодействия проводников и Торнедана. Все проводники подчиняются Соглашению и признают руководящую роль Управления. В случае нарушения закона Управление проводит расследование и применяет утвержденные наказания. Проводник не может отказаться от выполнения обязанностей, и не может скрывать способности у своих детей. Быть проводником – пожизненная служба.

– Назовите и покажите на карте, куда нельзя открывать проход на территории Торнедана и объясните почему? – задала последний вопрос учительница географии, пододвигая к Алисе нужную карту.

– Запрещено открывать проходы вблизи западного побережья, там барьер часто искажает точку выхода и бросает людей на скалы. На юго-востоке в Ревитской низине обширные топкие болота, легко увязнуть и утонуть. В горах Великого Белого хребта нет поселений людей, а блуждающий проход поймать почти невозможно. Шансы оттуда выбраться слишком малы.

– Алиса, вы сдали теорию, – попытожил директор. – Пусть завтрашний заключительный день будет для вас удачным.

Они проспали. Стандартный рабочий день проводников начинался в восемь утра. К этому времени все должны прочитать информацию о своих заказах и приступить к их исполнению. Выпускники школы уже как пятнадцать минут назад должны были узнать о своём первом заказе, но сначала найти того, кто предоставит им данные, ведь рабочей электронной почты у них еще не было. Вчерашним собранием обеспокоенных одноклассников было принято решение ранним утром идти к кабинету директора и совместными усилиями настойчиво и непреклонно добывать информацию.

Резко вскочив с кровати и торопливо натягивая джинсы и кофту, Алиса сбивчиво и громко делилась с ещё не до конца проснувшейся Соней своими эмоциями. Через пару минут, на ходу завязывая волосы, девушки выбежали из комнаты и чуть не наступили на два конверта, выпавших из щели между дверью и стеной. Данные заказов и новые браслеты нашли их сами. Девушкам предстояло стать настоящими проводниками прямо сейчас.

Не заходящее за горизонт северное летнее солнце светило, но почти не грело. Порывистый ветер неприятно пробирался сквозь ткань одежды. Это было первое лето, большую часть которого Алиса провела в школе в безрезультатных попытках отпугнуть вездесущих жужжа-

щих насекомых от своего лица и не сойти с ума от белых ночей. Выпускники всегда учились на два месяца больше.

Сейчас любые неудобства для Алисы не имели значения. Перед глазами девушки лежало бесконечное пространство сизого мха, усыпанное мелкими серыми камнями и огромными булыжниками, между которых вились тонкие и изломанные суровой жизнью ветви карликовых березок. Слева, за невысокой скальной грядой притаилось мелкое озеро. Тропинка, уходящая вправо, вела к небольшому источнику, бьющему прямо из отвесной скалы. Впереди в движущейся дымке виднелись серые вершины гор с никогда полностью не таящими снежными шапками. Идти в их сторону, когда на счету каждая минута, было глупо. Поймать проход у близлежащей воды получится гораздо проще и быстрее.

Взглянув в небо, затягивающееся облаками, ползущими со стороны гор, и сжимая онемевшими руками небольшой бумажный свёрток, Алиса приняла решение идти к озеру.

В первое время необходимо быть очень внимательным, чтобы заметить блуждающий проход. Проводники и барьер обладали особой связью – как только человек замечал в пространстве сине-зелёное мерцание, проход останавливался и замирал в ожидании, оставалось лишь подойти к нему. Проводник всегда чувствовал, когда тот был где-то рядом, но прятался. В таком случае следовало сосредоточиться, отвлечься от посторонних звуков и ощущений и услышать колебание в воздухе, почувствовать легкую вибрацию, ведь барьер всегда звал и хотел быть найденным.

По мимо игры в прятки существовал ещё один способ, правда доступный далеко не всем – мысленно позвать проход, подтащить его к себе. Такое действие требовало много энергии и умения концентрироваться, ведь проводник не искал вход в барьер, а заставлял его прийти в нужное место. Даже те, кто умели делать подобное, пользовались этим способом только в случае крайней необходимости или угрозы. И, конечно, это всегда были проводники с тремя линиями и большим опытом. Их назначали на перевод членов семьи Правителя и государственных служащих Торнедана.

Алиса чувствовала, что проход прячется где-то поблизости. Пройдя половину пути, она остановилась, закрыла глаза и глубоко вдохнула чуть терпкий, пахнувший влажным мхом и горькой травой воздух.

Тишина. Жужжание мошек. Шелест травы. Дуновение ветра в лицо. Трепетание пространства от барьера. За валунами. Девушка открыла глаза и спешно направилась вниз по склону к ожидающему её проходу, они слышали друг друга. Алиса старалась усмирить волнение и предвкушение, ведь проводнику надлежало входить в барьер абсолютно спокойным. Над серым гранитным камнем показалось знакомое свечение. Проход притягивал взгляд и заставлял сердце биться чаще, хотелось коснуться цветных всполохов, войти внутрь, будто там кто-то с нетерпением ждал встречи.

Новичков предупреждали, что, войдя в барьер однажды, для них многое изменится. Они будут рады встрече с проходом каждый раз, каждый день, и Та Сторона будет звать их на службу снова и снова. Алиса посмотрела на свёрток, перехватила его правой рукой, оставив ту, на которой был надет ещё чистый черный браслет свободной, и шагнула в проход. Цветное свечение сомкнулось за её спиной и исчезло.

Пространство барьера внутри напоминало огромное помещение, залитое ярким светом. Оно не имело границ и формы, дверей и окон или чего-нибудь похожего на них. Постоянно меняющиеся и перетекающие друг в друга пейзажи, словно нарисованные чёрной тушью по состаренной желтой бумаге, стекали с условных стен к ногам, закручивались, сливались, снова поднимались вверх и превращались в другие. Алиса не слышала ничего, кроме собственного дыхания.

Когда девушка зашла в барьер, пространство замерло, накладывающиеся друг на друга изображения точек выхода сжались и на миг исчезли. Стало душно и страшно. Боль сковала

грудную клетку и голову Алисы, заставив её схватиться за шею. Казалось, чья-то невидимая рука вырывала из тела девушки позвоночник, держась за шейные позвонки. Левую руку, в месте, где её обхватывал браслет, нестерпимо жгло. В глазах Алисы потемнело, и несколько бесконечных секунд не существовало ничего, кроме ощущения страха и беспомощности.

Потом перед её глазами вспыхнули сине-зелёные знаки – куб, широкая вертикальная черта и три, наклонённые влево линии. Второй знак лёг на бок, перекрыл собой три линии по середине и все знаки исчезли, отпечатавшись на браслете. Упаковка прижатого к телу свертка порвалась, и из него выпали и разлетелись в разные стороны листы миллиметровой бумаги.

Хрипло глотая ртом воздух, чувствуя озноб и слабость, Алиса испуганно бросилась собирать выкройку одежды, которые лежали в посылке. Сложенные листы не давали себя поймать, ускользая из-под дрожащих пальцев и прячась в складках пространства. Света становилось все меньше, рисунки на стенах начали темнеть и двигаться пугающе хаотично. Алиса поняла, что барьер чувствует её панику и, если она прямо сейчас не успокоится, то не выберется из него живой.

Выкроек было пятнадцать штук и, сосредоточившись на счёте, девушка собирала их в порвавшийся бумажный пакет. Долго. Она находится в барьере слишком много времени. Пора выбираться. Перед Алисой начали схематично проявляться очертания центральной площади Витфиеля, постепенно приобретая всё более чёткий контур и реальные цвета. Девушка наклонилась за последним листом и резинка, державшая собранные в пучок волосы, лопнула. Досадно, конечно. Алиса шагнула в оформившийся проход на Ту Сторону и оказалась на площади Силы, где её уже ждали.

– Посылка номер один из школы проводников. Доставка между девятью и десятью часами утра. Упаковка имеет дефект, обнаружившийся в процессе переноса. Все содержимое на месте и не имеет повреждений. Прошу проверить.

– Содержимое цело, но вы задержались, проводник. Сейчас начало одиннадцатого. Еще две минуты и я бы ушёл, – невысокий и уже не молодой мужчина с короткой бородкой серьёзно, но не злобно рассматривал девушку.

– Возникла проблема с упаковкой. Спасибо, что дождались.

Попрощавшись с получателем и на ходу заправляя волосы под кофту, Алиса свернула за угол старого кирпичного дома с высоким каменным фундаментом к блуждающему проходу, который уже её ждал. Не так она себе представляла первое посещение Торнедана.

Она плохо выполнила свои обязанности, не заметив, скорее всего, уже существовавший дефект, не успела увидеть ничего, кроме брусчатки площади, строгого лица принимающего и серой стены городского здания – потрясающий результат для одной из лучших учениц. Принимая во внимание время, штраф за нарушение техники безопасности и повреждение упаковки, можно было вместе с только что полученным браслетом отправиться напрямик в подвалы архивов Управления на веки вечные.

Девушка с опаской вошла в барьер, стараясь не создать волнением и спешкой опасную ситуацию снова. Путь обратно она нашла сразу и вышла на площадке у школьного стадиона. Её ждали. Всем составом учителей и одноклассников. С удивлением, облегчением, беспокойством, недовольством и злорадством на лицах.

– Алиса Вершинина. Первая посылка доставлена. Полученный знак, – девушка впервые посмотрела на свой браслет и договорила, обращаясь к директору школы, – три линии.

К началу шестого Алиса добралась до дома и прежде, чем лечь спать, решила проверить почту. В данный момент она не удивилась бы, увидев заказ на восемь утра. Во входящих ждало новое сообщение от Управления:

«Ваше заявление рассмотрено и удовлетворено. Вы назначаетесь проводником на Южном направлении. Для получения дополнительной информации и инструкций вам необхо-

димо прибыть в Керский порт в среду в 9.00. При себе имейте все необходимые документы. Билет на поезд во вложении».

Это значило, что через трое суток она должна быть на юге Ильмеи, и у неё есть на сборы чуть больше двадцати четырёх часов.

Пропавшие без вести

Пяти часов сна как-будто и не было. Тело ломило, в голове гудело. Ни от Сони, ни от Управления вестей не приходило, а Алисе всё так же предстояло завтра покинуть Бернос. Не только без подруги, но даже без понимания, что с ней случилось. Решения Управления не подлежали обсуждению и изменению. У девушки оставался вариант лишь попытаться отложить назначение до того момента, как Соню найдут.

Посещение Управления оказалось делом бессмысленным. Сначала с Алисой не хотели разговаривать вообще, потом один из сотрудников службы безопасности, выловленный девушкой в коридоре, недовольно повторил все ту же, набившую оскомину ещё вчера, фразу – данных нет. Попытки перенести отъезд не то, что на неделю, хотя бы на пару дней, также не удались.

Расстроенная и потерянная, Алиса сидела на полу их общей квартиры в полной темноте, облокотившись спиной о стену, и смотрела на пустующую кровать Сони. Девушка сама не могла понять, какое из чувств испытывает сильнее – ужас или беспомощность? Даже плакать не хотелось. Мысли и вопросы без ответов кружили в её голове бестолковым вихрем. Однозначно, надо что-то делать. Сбирать вещи, например. А Сонины останутся здесь? А если она уже не вернётся, куда их денут? Отдадут родителям? А тётя Юля и дядя Олег знают? Им должны были сообщить. Или еще нет?

Взгляд Алисы вернулся к кровати, прошёлся по тумбочке, рабочему столу и подоконнику, цепляясь за каждую вещь. Никогда в жизни они не казались настолько Сониными. И важными. Мягкий плед в цветную полоску подруге подарила Алиса. Плюшевого, пребывавшего уже в весьма почтенном возрасте коричневого медведя купили родители. Он всегда сидел у изголовья, где бы Соня ни жила. Маленькая фиалка в крошечном горшочке, которая подруге очень нравилась – подарок одноклассников на их дни рождения. У Алисы не выжила, а эта всего двумя сиреневыми цветочками, но цвела. Стол с разложенными альбомами, листами бумаги и блокнотами для набросков. Краски в тюбиках, брусочках и баночках. Карандаши и ручки в подставках и пеналах, кисточки... Алиса никогда и ничего не трогала, хотя Соня и не просила об этом. Девушке казалось, что у подруги всё находится в каком-то особом порядке, и его нельзя нарушать.

По центру стола в раскрытом виде лежал блокнот с недорисованным комиксом. Сначала подруга делала наброски карандашом, а потом раскрашивала их специальными маркерами. Получалось ярко и красочно. В последней главе приключений Медвежонок решил заняться астрономией. Взяв телескоп, он ушел ночью в поле, изучать существующие созвездия с твёрдой решимостью найти новую звезду. О планах на полуночные научные изыскания он рассказать забыл. И вот Ежонок бегает по лесу, опрашивая сонных белок, бодрых проказливых енотов и долго думающих филинов, не видели ли они одинокого и явно чем-то увлеченного медведя. На последней, не полностью дорисованной картинке, друзья сидели вдвоём на поляне и смотрели в сияющее звёздами чернильно-синее небо.

Алисе очень хотелось, чтобы и их история закончилось хорошо. Чтобы она и Соня вместе сидели на балконе и смотрели на звёзды. Или пили чай на кухне, или выбирали фильм на вечер. Девушка сделала фотографии страниц камерой телефона, чтобы часть творчества подруги навсегда осталась с ней. Как символ надежды. Или памяти. Сняла со стены общую, сделанную на выпускном, фотографию в рамке, и пошла собирать свои вещи. Родителям Сони она позвонит завтра утром, а пока подумает, как передать им ключ от квартиры.

Жизнь уместилась в рюкзак и дорожную сумку. У Алисы всегда было так: вещи – самые необходимые, книги – электронные, фильмы – в ноутбуке. Никаких чемоданов с расходниками для творчества. В свободное время девушка, бывало, дорисовывала или раскрашивала какой-

нибудь не очень важный для Сони набросок. Или они вместе лепили из глины, что у обеих не всегда получалось хорошо. Пару раз в жизни девушки собирали деревянные поделки. Одна из них, в виде дома в боковом разрезе, с маленькими разноцветными комнатками, стояла на книжной полке. Красивая и очень хрупкая. Алиса не могла взять её с собой.

Чем ближе к отъезду подбиралось время, тем менее необходимым он казался. Алиса должна ждать новостей о Соне здесь, в их доме, а не где-то на другом конце страны. Вот только квартира эта не их, а приказы о назначении нарушаются лишь однажды. И становятся последним решением, принятым проводником в этом статусе. Раздавливая последние сомнения, на почту пришло сообщение с напоминанием об отправлении поезда. Управление обязательно разберется в случившемся. А у Алисы в любом случае нет возможности помочь найти Соню, потому что девушка даже не представляла, где и как искать.

Поезд отошёл от Центрального вокзала Берноса через четверть часа после полудня, ознаменовав начало двух суток незабываемого путешествия в душном купе. Некий плюс заключался лишь в том, что ни одного попутчика у Алисы не было. В дальние поездки Управление приобретало проводникам места, позволяющие не соседствовать с простыми жителями Ильмеи. От безделья и природного любопытства, в замкнутом пространстве люди неизбежно становились более внимательными, хорошо слышащими и творчески мыслящими.

– Привет всем обречённым! – довольное ухмыляющееся лицо Андрея Шельмова появилось в проеме двери, и он, театрально бросив свою сумку на пол, приземлился напротив.

– Не ожидала тебя здесь увидеть, – ответила девушка. – Решил погреть бока на пляже?

– Ты что! Я проводник в каком-то там поколении и обязан с честью и достоинством служить на благо Ильмеи и Торнедана, куда бы меня не послали, – парень торжественно поднёс руку к груди и с благоговением прикрыл глаза.

– Сердце с другой стороны, – улыбнулась Алиса, смотря на позёрство одноклассника.

Он всегда был таким. Шумным, непосредственным и очень забавным.

– В данном случае это не важно, – Андрей пренебрежительно махнул рукой, но продолжил уже серьёзно. – Не думал, что ты поедешь одна. Соню нашли?

– Пока нет. Я и сама не думала, что меня отправят без неё. Даже отложить на пару дней не получилось.

– Странно, конечно. Одну тебя есть смысл назначать в другое место, – задумчиво сказал парень.

– Куда, например?

Алиса никогда раньше не задумывалась о том, где сможет работать без Сони.

– Я бы оставил тебя в столице важные бумажки передавать, да людей переводить. Ну или предметы искусства туда-сюда носить. Для всего остального есть мы, – Андрей поднял сжатую в кулак левую руку с чёрной полоской на запястье.

Его тревоги по поводу одной линии воплотились в жизнь и больно ударили парня по самооценке. Первые пару дней после экзамена никто не видел ясных, сияющих очередной идеей глаз, с вызовом смотрящих из-под светлой, всегда чуть растрёпанной шевелюры, не слышал шуток и колкостей. Ровно в той мере, в какой Андрей раздражал своим поведением одноклассников и учителей на протяжении многих лет, его остро не хватало в те дни.

Молодые люди не были приятелями, и Алиса уж точно не входила в число поклонниц его харизмы, однако парню сочувствовала. Он был единственным сыном, на которого отец, не последний человек в Управлении, возлагал слишком большие надежды. А Андрей, мало того, что, по словам окружающих, регулярно позорил такую уважаемую семью, еще и не получил возможности сделать успешную карьеру и в будущем занять место отца.

– Уже придумал, чем будешь заниматься в свободное время? – перевела разговор на другую тему Алиса.

– Обучусь какому-нибудь ремеслу. Буду делать баночки для местных специй и продавать в Бернос как уникальный товар втридорога.

– Отличный план, – усмехнулась девушка.

Андрей мог быть кем угодно, но не ремесленником. И он сам прекрасно об этом знал. А вот чем заняться самой, Алисе стоило подумать. Работы в порту, конечно, много, но вечера ей предстояло проводить в одиночестве.

Запала попутчика хватило ещё на полчаса. Потом он выпил чай, дважды погулял по вагону, минут пять неотрывно смотрел в окно, устал маяться и лег. Алиса задумалась, смогли бы они с одноклассником сработаться? Ну или хотя бы не раздражать друг друга каждую секунду. Не то, чтобы очень хотелось проверить, но видеть знакомое лицо и понимать, что за человек перед тобой, как-то спокойнее.

Стемнело рано. Бесконечные деревья за окном слились в непроглядную стену, и только кое-где макушки старых елей выделялись чёрным контуром на фоне неба. В стекле яркими пятнами отражался жёлтый свет ламп, так что рассмотреть пейзаж Алиса вскоре перестала даже пытаться. Она знала, завтра к вечеру он заметно изменится: вдоль железной дороги потянутся заросли кустарников, бескрайние поля с посевами и яркими дикорастущими цветами. Девушка читала и слышала об этом, но ещё никогда не видела южной природы своими глазами.

Материк, который занимала Ильмея, существенно сужался к югу и вдавался в воды Вечного океана. Керский порт находился на побережье Бахаратского моря или, как его называли жители соседних островных государств, Моря Специй. С ними ильмейцы и вели торговлю. Пряности, сладости, чай и кофе, дорогие ткани, фрукты и овощи, орехи, сахар – порт круглый год был загружен работой. Он снабжал продовольствием не только Ильмею, но и Торнедан, а потому в проводниках нуждались там всегда.

Большую часть времени проводники проводили в отдельном терминале, стараясь выполнять заказы, не привлекая к себе лишнего внимания. Благодаря Управлению, они имели гораздо лучшие условия труда и проживания, чем остальные сотрудники, однако нещадно палящее солнце и несмываемая чёрная пыль, постоянно висящая в воздухе, впивались в их кожу в такой же степени.

Согласно расписанию движения, поезд приближался к первой на своем пути остановке. Следующая будет только под утро на перешейке, отделяющем юг от остальной страны. Андрей то и дело поглядывал на куртку, с нетерпением ожидая момента, когда сможет её схватить и умчаться гулять по перрону. Алисе не очень хотелось выходить в темноту, но, возможно, пройтись и подышать свежим воздухом ей было бы полезно. Телефон, лежавший в кармане джинсов, оповестил о новом сообщении:

«Её нет и не ищут. Нужен только груз. Твоя точка – Пальмон, там ждут. Есть вариант. Если да, вечером на углу», – пришло с незнакомого номера.

Алиса перечитала сообщение. Вдумалась в каждое слово. Прочла ещё раз. Вывод напрашивался один, его мог написать только Денис Переходцев.

Не нашли, разумеется, Соню. В ином случае, девушка или её родители уже сообщили бы Алисе о радостной новости. Но почему не ищут? Полномочиями на розыск проводников обладало только Управление. Оно не может, просто не имеет права не искать, потому что несет ответственность за жизнь каждого проводника. Это декларировалось, но, похоже, не соответствовало действительности.

Нападения на проводников, конечно, случались и прежде, но обычными хулиганами или ворами. Не реже и не чаще, чем на других жителей Ильмеи. Ценные посылки и особо важных людей всегда сопровождала охрана. Если заказ настолько дорогостоящ, что Управление ищет его, а не молодого перспективного проводника, то почему он вообще оказался в руках у выпускницы этого года? Ответов у Алисы не было, а вот ощущение, что Соне действительно не собираются помогать, стойко присутствовало.

Чем же сама Алиса так помешала Управлению, что её назначили на остров Пальмон? В полученном предписании сообщалось, что она должна прибыть в Керский порт для дальнейшего инструктажа. Но в нём не упоминалось ни слова о том, что девушку минимум на год закрывают на крошечном острове, с которого не выбраться без специального разрешения.

К группе мелких островов, затерянных в Бахаратском море, раз в неделю подходили корабли, на борт которых дорогие и редкие фрукты доставлялись на лодках местными жителями. Если бы Торнедан не заказывал их к столу Правителя, проводникам там делать вообще было бы нечего. Три пальмы, два кактуса и тонны солёной воды вокруг, в какую сторону не посмотри.

Вот уж не думала Алиса, что когда-нибудь согласится с Андреем. Ей там не место! Не может она себе позволить лишиться связи с миром сейчас, когда Соня исчезла. Денис предупредил – её ждут, а значит, после прибытия на конечную станцию, она не сможет вернуться обратно в столицу. В этот раз Управление выделило сопровождение не для посылок, а для неё самой.

Неужели ситуация настолько серьёзна? Алиса, пытаясь понять, где пролегла грань между реальностью и её разбушевавшимся воображением, отвела глаза от экрана телефона и спросила:

– Андрей, а куда именно тебя назначили?

Парень неловко перевернулся на бок.

– Туда же, куда и тебя. На остров Пальмон, – непонимающе ответил он. – Нас поставили в пару. Я думал, ты что-нибудь придумаешь и откажешься. Зачем тебе ехать в эту глушь без Сони?

Алисе было нечего сказать.

– Ты не знала, – протянул парень, взглядываясь в окаменевшие черты лица попутчицы.

– Я думала, что еду в Керский порт.

– Скверно. Что будешь делать?

Алиса оторвала не мигающий взгляд от чайной ложки, дребезжащей в пустом стакане, стоящем на столе, и спросила прямо:

– Ты меня сдашь?

– Несомненно.

В честности Андрею, безусловно, не было равных.

– Сразу?

– Я не обязан следить за твоими перемещениями по поезду.

– Спасибо, – чуть слышно произнесла Алиса.

– Не понимаю, о чём ты.

Поезд замедлил ход, приближаясь к зданию вокзала, выхватываемому из непроглядной тьмы светом фонарей. Андрей встал и направился к выходу из купе.

– Тебе вредно, – кивнул он головой на телефон в руках девушки и вышел.

Стоянка длилась десять минут. Как минимум одну из них Алиса непонимающе смотрела на мобильный телефон. Потом неожиданно для самой себя вздрогнула, ещё раз перечитала и удалила пришедшее от Дениса сообщение, посмотрела карту, закрыла доступ к рабочей и личной почте, стерла последние фотографии рисунков Сони. Не хотелось оставлять их здесь вот так, на краю пластикового стола в вагоне поезда. Из сумки с вещами, с которой не удастся уйти незамеченной, девушка вытащила куртку, запасные джинсы и теплые ботинки. В мыслях мелькнула благодарность Илье Петровичу, который учил их всегда собирать небольшой рюкзак с самым необходимым в командировки и длительные поездки. Пригодилось.

Алиса понимала, что своих вещей она больше не увидит. Если, конечно, выберется, не привлекая к себе внимания. Они с Андреем наверняка были не единственными проводниками

в этом поезде. Держа левой рукой рюкзак и набросив поверх него куртку, девушка застыла перед закрытыми дверьми купе. Что она делает? Может, все странности и опасности она придумала, и никто даже не собирался высылать её на окраину страны, а Сою непременно ищут вот прямо сейчас? Что будет с её жизнью и карьерой, если она ошибается?

Сомнения, довольно чавкая, сжирали драгоценное время. Алиса глубоко вдохнула и с силой зажмурилась, пытаясь остановить вихрь противоречащих друг другу домыслов. Ей не показалось на допросе и не почудилось сейчас. Допустим, сама она ещё могла ошибиться, но неладное заподозрили и Денис, и даже Андрей. Вот только стоит ли им доверять?

Перебирая в уме варианты, Алиса остановилась на следующем: если она приняла правильное решение, у Сони будет хотя бы шанс на спасение, если нет, то заточение на острове мало чем в сути своей отличалось от безрадостного существования архивного клерка. Всё же, разжалование – не арест, чтобы угодить за решётку, надо натворить гораздо больше дел.

Обернувшись, Алиса ещё раз посмотрела в окно купе. Провожающие уже отходили от поезда и начинали неторопливо стягиваться в сторону выхода с вокзала. Девушка перехватила рюкзак поудобней и пошла в хвост вагона. Через тамбуры перешла в два следующих, в надежде успеть примкнуть к одной из последних группок людей. Чуть скруглив плечи, и стараясь не оглядываться по сторонам каждую минуту, девушка вышла из здания вокзала. Её встретил поздний вечер, залитый огнями оживлённый проспект и абсолютно незнакомый город. А времени до момента, как Управление узнает о её побеге, у Алисы оставалось, в лучшем случае, чуть больше суток.

Поезда дальнего следования, однозначно, начнут проверять в первую очередь. Такси до столицы не взять, слишком далеко. Где в этом городе автовокзал, Алиса не знала. Про аэропорт не могло быть и речи. Пересекать барьер в Торнедан почти ночью и без заказа – сравни покупке прямого билета в Третье отделение в один конец. Но и оставаться в этом городе было бестолково и опасно. В маршруте поезда, с которого девушка только что сошла, не так много остановок, чтобы Управлению пришлось долго вычислять место, где она вышла. А завтра вечером Алисе надо любыми путями и способами оказаться на встрече с Денисом.

Восхитившись разнообразием оставшихся вариантов, девушка развернулась и вошла в огромные двери здания вокзала, который только что с облегчением покинула. Её интересовали маршруты поездов пригородного сообщения. Алиса внимательно изучила огромную карту на стене в поисках названий знакомых станций в направлении столицы. Удача, пусть и весьма своеобразно, сегодня оказалась на её стороне. С одной пересадкой на затерянной в каком-то лесу платформе Березовая Роща, она сможет доехать до дома бабушки.

Алиса успела взять билет на ближайшую электричку и, занимая место на пластиковом грязном сиденье в дурно пахнущем вагоне, подсчитывала, что к полуночи прибудет на нужную станцию. Ходили ли по той линии поезда так поздно, девушке оставалось только догадываться. Телефона с выходом в интернет, чтобы посмотреть расписание, у неё не было, а кассир не смогла ничего сказать о движении поездов по другой ветви железной дороги. Вагон так и остался полупустым. Алиса обняла стоявший на коленях рюкзак, откинула голову в капюшоне в сторону окна и постаралась хоть на время остановить бегающие в голове по кругу тревожные мысли.

Берёзовая Роща встретила пассажиров миганием лампы в единственном на платформе фонаре и сонным кассиром, из окошка выдававшим билеты на последнюю электричку. Чувство, что ей подозрительно везёт, вновь напомнило Алисе о себе. Хотя, ничего странного в том, что последний поезд в сторону столицы уходил так поздно, не было. Жизнь в Берносе замедлялась лишь с трёх до пяти утра, когда одни уже наконец-то ложились спать, а другие еще не проснулись. Да и в целом, положение девушки мало напоминало везение.

В три часа ночи, преодолевая в полной темноте последние метры размытой дождём грунтовой дороги, связывающей посёлок со станцией, Алиса готовилась к разговору, который, не

обещал стать приятным. Девушка открыла привычным движением калитку в полусгнившем заборе, который еще не успели поменять, поднялась на крыльцо, по бокам которого стояли новые длинные цветочные горшки с борющимися за жизнь растениями и громко постучала в дверь. И еще раз. За дверью послышались шаги.

– Убирайтесь немедленно! Вы время видели? Уходите или я позвоню в полицию!

– Мама, это я, Алиса. Впусти меня. Хочешь, подойду к окну на кухне?

Через несколько мгновений дверь открылась. С порога на девушку смотрела удивленная и немного раздражённая женщина.

– Извини, что разбудила и напугала. По работе возникла накладка и мне надо переночевать.

– Почему не предупредила? – спросила мама и пошла на кухню включить чайник.

– Телефон разрядился. Я не могла тебе позвонить.

Раз мама вышла прогонять ночного гостя сама, значит Игоря, её мужа, дома не было. Скорее всего, он приезжал к жене и ребёнку на дачу в выходные, а вечером в воскресенье уезжал на работу в город. Мама всё ещё находилась в отпуске по уходу за трёх годовалой дочкой и, как думала Алиса, не собиралась из него выходить в ближайшие пару лет. Точно девушка ничего не знала. Они с мамой редко разговаривали о внутрисемейных делах и планах на будущее, Алису не касающихся.

– Как дела? Ты к нам надолго? – спросила мама, ставя перед старшей дочерью знакомую чашку с чаем из бабушкиного сервиза.

– Все хорошо. Сейчас работы много, так что утром уеду. Скоро распределят далеко от Берноса, куда-нибудь на юг. Так что, может, и хорошо, что сегодня получилось встретиться, – Алиса смотрела на сонную, но заметно отдохнувшую и даже как будто помолодевшую маму. – Долго не увидимся.

Замужество и снятие всей полноты ответственности за себя и старшего ребёнка явно пошли ей на пользу.

– Ты поедешь с подругой?

Мама никогда не называла Соню по имени, но впервые Алису это ничуть не тронуло. Все, что так или иначе было связано с проводниками, воспринималось Надеждой Юрьевой как угроза её миру и быту, хотя, конечно, она никогда не говорила об этом вслух. Вот уже пять лет Алису и её маму объединяла только кровь и совместное прошлое, потому что почти вся жизнь девушки крутилась вокруг барьера. И, к сожалению, никто не мог этого исправить.

– Хотелось бы, но это не нам решать, ты же знаешь. Как ваши дела?

Мама была не прочь перевести тему, но, как всегда, рассказывала о своей новой семье не без осторожности. Алиса не выступала против её брака, не ревновала к родившейся сестре и старалась не вмешиваться в их жизнь, хотя порой ей очень не хватало семейных праздников, материнского внимания и места, которое она могла бы называть своим домом, потому что, выйдя замуж, мама переехала в квартиру к супругу. Последние пару лет Алиса даже Новый год встречала с родителями Сони. В первый раз мама с Игорем отправились на отдых, а во второй девушка сама не поехала. А они и не настаивали.

– Мы собираемся через пару недель возвращаться в город. Асе пора начать ходить в детский сад.

Мама сидела напротив Алисы и пила чай, украдкой рассматривая повзрослевшее лицо своей дочери. Они не виделись почти год.

– Она, наверное, уже совсем большая.

– Говорит без умолку и бегаёт так, что не поймать. Глаз да глаз нужен. Тебя напоминает в детстве, – женщина улыбнулась воспоминаниям, а Алисе стало тепло на душе и немного грустно.

Девушка хорошо помнила тот день, когда её жизнь бесповоротно изменилась. Мама принесла домой два письма. Одно из Управления, с просьбой прийти в течение трех дней на разъяснительную беседу, а второе от Юлии Воскресенской, мамы Сони. В нём женщина немногословно рассказывала о том, что её дочь и она сама тоже проводники, и бояться нечего. Тётя Юля приложила свой номер телефона, предлагая встретиться и всё обсудить. Мама Алисы воспользовалась им, но уже после визита в их квартиру проводников из Управления и представителя школы со всеми документами. Они пришли сами, когда поняли, что их письмо было проигнорировано.

– В чём вы пытаетесь меня убедить? В том, что существует волшебный проход в другой мир и моя дочь может им пользоваться? Это абсолютная глупость, – Надежда Юрьевна сидела за обеденным столом и негодуя смотрела на трёх мужчин, одним из которых был обычный полицейский. Именно он принес документы и предписание явиться в Управление проводников повторно.

– Не другой мир, а соседнее государство, – спокойно ответил проводник из Управления. – И проходы не волшебные. Они лишь физические явления с не до конца выявленной природой. Барьер существует уже почти столетие и не несет в себе никакой угрозы. Некоторые жители нашей страны могут его видеть и пересекать. Их государство в обязательном порядке привлекает на службу после соответствующего обучения.

Мужчина лет пятидесяти, ещё достаточно привлекательный и подтянутый, явно провел уже далеко не один разговор с обеспокоенными родителями.

– Вам и вашей дочери нужно сейчас, в присутствии полицейского, подписать документ о не разглашении. После этой процедуры мы объясним всё более подробно. А потом все вместе поедем в Управление.

– Я никуда не поеду и своего ребенка не повезу, – ответила женщина воинственно.

– Вам придётся. Не сегодня с нами, тогда завтра с отрядом полиции. Вам ведь уже приходило предписание явиться, – ответил проводник и подвинул в сторону женщины документы.

– Поймите, не вам делать выбор. Это закон Ильмеи.

– Вы ошибаетесь. У моей дочери нет никаких способностей. А кто сказал обратное, просто наврал.

– Давайте проверим. Позовите вашу дочь. К ней никто даже не приблизится. Мы действуем строго в рамках регламента.

Мама позвала Алису, которая стояла у приоткрытой двери своей комнаты с телефоном в руке и подслушивала, готовая в любой момент позвонить в службу спасения.

– Здравствуй, Алиса. Скажи, ты что-нибудь видишь здесь, – мужчина встал из-за стола и отвёл руку с чёрным браслетом на запястье в сторону.

– Нет.

Мама облегчённо выдохнула и с вызовом посмотрела на незваных гостей.

– А теперь, – мужчина на секунду закрыл глаза, сжал ладонь в кулак и словно потянул что-то на себя.

– Сейчас вижу свечение. Оно мерцает сине-зелёным как верхняя часть пламени, – девушка пыталась описать явление, которое замечала уже несколько раз на улицах города.

Цветные всполохи, которые видела только она и новая знакомая Соня, не давали любопытству девушки покоя. А тут люди, готовые объяснить, что это, сами явились к ним с мамой домой. Алиса не хотела упускать возможность разобраться. Мужчина улыбнулся, посмотрел на Надежду Юрьевну и исчез в воздухе. Ошеломлённая женщина непонимающе смотрела в пустоту.

– Не переживайте, скоро вернется, – сказал Илья Петрович.

Именно он позже объяснял ученикам, что такие представления для проводников очень энергозатратны и утомительны, но просто необходимы в некоторых случаях. Прошло не

больше минуты, и исчезнувший проводник вышел, как показалось маме Алисы, из стены кухни, рядом с тем местом, откуда пропал.

– Я продемонстрировал вам способности проводников и показал, что ваша дочь видит точки входа в барьер. Она довольно точно их описала. А теперь прошу проехать с нами в Управление.

Ранним утром, взяв в когда-то своей комнате некоторые вещи, перевезённые мамой в дом бабушки из их старой квартиры, Алиса с грустной улыбкой посмотрела на маленький тихо сопящий комочек под одеялом, который звали Асей, и тихо закрыла за собой дверь. Девушка не ощутила ни покоя, ни радости, приехав сюда. В месте с бабушкой ушла душа этого дома, исчезли привычный уют и растаяло особое неповторимое тепло. Казалось бы, и обои всё с теми же цветами, и мебель знакомая, и даже любимая чашка стоит на все той же скатерти. А чувства не те, и пахнет не так, и никто не ждёт, как раньше.

Обняв маму и получив поцелуй в щеку на прощание, Алиса в первые в жизни поняла, что есть места, куда не возможно вернуться. Что любимые люди исчезают в вечности, унося с собой целый мир. И что самому порой приходится уходить навсегда. Её путь лежал на север, и Алиса даже не представляла, насколько далеко он её заведёт.

Обстоятельства открытий

Почему барьер убивает? Медленно, но неотвратимо. Бьёт по самым слабым местам организма и находит бреши даже у здоровых. Учитель школы проводников Николай Сибирцев вновь задавал себе вопрос, на который не мог найти ответ почти два десятка лет.

Он изучил каждую видимую деталь проходов, тщательно опросил проводников с опытом и новичков, разработал вопросы и задания для выпускников и практикантов, даже сумел получить некоторые сведения о барьере от представителей Той Стороны, что казалось делом совсем безнадёжным, но ничего по существу так и не выяснил.

С самого начала Николай был уверен, что причина внутри. Однако все опрошенные проводники описывали примерно одно и то же, и ничего ещё более необычного, чем сам барьер, не замечали. Пару недель назад самая первая гипотеза исследователя не очевидным способом, но подтвердилась. Вот же ирония, чтобы понять, почему барьер обостряет проблемы со здоровьем, в него нужно зайти тому, кому делать это запрещено. С высокой долей вероятности, запланированный на сегодня первый в жизни мужчины проход на Ту Сторону станет для него последним.

Привычно рассудив, что все равно в любой момент может умереть, Николай принял решение идти до конца. Непрерывающиеся и почти бесплотные многолетние поиски информации изрядно вымотали мужчину. Наконец появился шанс, и он его не упустит, потому что само существование Торнедана и барьера между ним и Ильмеей сначала навсегда изменили, а потом и почти уничтожили его жизнь.

Сперва Николай узнал, что является проводником, и с мечтами о карьере геолога пришлось распрощаться. А через несколько лет обучения, за месяц до выпускного экзамена, у него случился первый приступ сердечной недостаточности. Тогда, молодому эмоциональному и окончательно разочаровавшемуся в жизни, ему хотелось умереть. Не видеть и никогда не слышать ничего, связанного с барьером, проходами, Той Стороной и проводниками в принципе. И лишь Миша Новобратский помог ему не совершить непоправимое.

– Коля, хочешь сдохнуть, пей кофе по утрам, а не в петлю лезь! Посмотрим, насколько тебя хватит. Поставим эксперимент по добровольному самоуничтожению дурачка, – почти кричал Миша, тряся в руке найденной под кроватью друга верёвкой.

– Сам ты дурак! Какого чёрта ты по моим вещам ползаешь? – орал в ответ взбешенный Коля.

– Да я случайно нашёл! Полез за мячом. С парнями в футбол хотели поиграть. Вспомнил, что ты его под кровать запихнул.

– Вот именно, в футбол! А я теперь не могу. Ни проводником быть, ни даже мяч нормально погонять. Однажды сдохну от одышки, поднимаясь по лестнице на второй этаж! Я не хочу жить калекой. И не буду, – парень с яростью смотрел на друга и сжимал опущенные кулаки.

– Ты спятил? Каким калекой? Тебе просто запрещены интенсивные физические и эмоциональные нагрузки. Руки-ноги целы, башка на месте, только сейчас не соображает. А ты включи мозги и примени их на благое дело, – Миша швырнул верёвку в сторону двери их общей комнаты. – Вот ты знаешь, почему барьер остановит твое сердце, когда ты в него войдешь?

– Потому что он обостряет хронические заболевания, – всё ещё зло ответил Коля.

Ему было обидно, что друг не хочет понять его боль, увидеть всю безысходность положения, дальнейшую бесперспективность существования и принять, что смерть, это единственный достойный выход.

– А почему так происходит?

– Не знаю!

– Вот и узнай! Займись этим вопросом, пока другие будут туда-сюда ящики с какими-нибудь помидорами таскать. Может, что полезное выяснишь. А потом с чистой совестью можешь умереть любым удобным способом.

Пари было заключено, и вот уже девятнадцать лет Николай занимался проблемой барьера. Сначала работал в Управлении и параллельно получал высшее образование в одном из вузов Берноса, а потом добился назначения учителем в школу, чтобы быть ближе к молодым проводникам и их опыту.

Что есть барьер? Мужчина размышлял об этом за каждой чашкой утреннего кофе, прекрасно зная, что ему не стоит его пить, и, опуская уставшее тело в кровать, часто за полночь.

С Акселем он познакомился на праздничной встрече проводников и представителей Торнедана, которую большими усилиями организовала школа в честь пятидесятилетия эффективного взаимовыгодного сотрудничества. Точнее, исследователь несколько лет вел переговоры сначала с Управлением на получение разрешения на проведение мероприятия, а потом с Той Стороной, пытаясь убедить их в необходимости налаживания контактов.

После встречи и праздника Николая Сибирцева всем Управлением поздравляли и воспевали, словно дипломата, заключившего долгожданный мир или предотвратившего мировую войну. Но сам он был недоволен результатами, и только друг Михаил Новобратский, недавно занявший кресло директора школы, догадывался почему. Они не узнали ничего нового или полезного. Ни одной мелочи, за которую можно было бы зацепиться.

Аксель вышел на связь примерно через год после той встречи. Он входил в состав делегации гостей из Торнедана, но по должности не представлялся. Николай хорошо помнил этого высокого широкоплечего и темноволосого молодого мужчину, как и всех других присутствующих. Отстраненно вежливый, немногословный и задумчивый, он с неподдельным интересом слушал экскурсию по территории школы, рассматривал награды и старые фотографии в уголке достижений, но беседу не поддерживал.

Недавно состоялась их шестая встреча. Переписку мужчины не вели, опасаясь, что письма могут быть перехвачены, потому встречались лично. Аксель, ставший еще более серьезным за прошедшее время, предоставлял данных явно меньше, чем знал, но и они представляли для исследователя бесценное сокровище.

Причины сотрудничества торнеданец не называл. Сообщил лишь, что весьма заинтересован в изучении барьера методами, применяемыми в Ильмеи, и что со стороны Торнедана также ведется исследование, но пока без значимых открытий. Само собой, его слова оказались ложью. Никаких исследований на государственном уровне на Той Стороне не проводилось. Аксель действовал самостоятельно и, скорее всего, незаконно. Понял это Николай достаточно быстро, но отказываться от совместной работы не стал, как и задавать не относящиеся к области совместных интересов вопросы.

Взяв недельный отпуск и сложив необходимые бумаги в портфель, мужчина отправился в условленное место. С последнего раза там ничего не изменилось. Разве что пыли прибавилось, да на небольшом деревянном столе появилось два рисунка на плотной бумаге. Один такой, с изображением этого места, он уже получал от Акселя. На новых рисунках акварелью были изображены заснеженные горы на одном и кабинет, обшитый панелями из темного дерева и массивным столом у окна на другом. На каждой карточке с обратной стороны имелась надпись: «Называй его велхом» и «В особом случае». Об ограничении проводника в переходах партнёр не догадывался.

Николай внимательно рассмотрел первый рисунок и мельком глянул на второй. Он пригодится, если ему очень, почти невероятно повезёт. Мужчина вспомнил несколько вариантов поведенных Акселем историй о появлении барьера и места расхождений в них, восстановил в памяти каждое слово доверенного ему предсказания, перечислил все вопросы, которые хотел

здать человеку, в руках которого переплетались нити прошлого, настоящего и, отчасти, будущего жителей Торнедана.

Велх жил уединённо, не жаловал гостей и в обыденном понимании являлся служителем религиозного культа, историком, летописцем и фольклористом.

Николай достал из кармана собственный, бережно хранимый много лет чистый чёрный браслет и надел его на левую руку. Он был готов впервые в жизни идти искать блуждающий проход для себя. И очень хотел вернуться.

Сине-зелёное свечение исчезло за спиной, как только мужчина шагнул на старый, давно не чищенный паркет маленькой комнаты с зелёными обоями. Сердце бешено колотилось. Николай замер и на секунду задержал дыхание в ожидании острой, парализующей боли в груди, которой не последовало. В голове мужчины отдавался эхом гул собственной крови. Он расслабил нахмуренный лоб, разжал скрюченные от напряжения пальцы и расправил плечи. Он вернулся. В области грудной клетки неприятно тянуло, немного тошнило, но он определенно был жив и испытывал пьянящую смесь чувств из неверия, облегчения и осторожной радости. Вот так в свои тридцать девять ему выпал шанс не просто побывать в одной из самых красивых и неприступных частей Торнедана, но и найти ответ.

Та Сторона невероятна! От величественности гор, бескрайности долины, высокого ясного ночного неба и звонкого в своей тишине воздуха, которые Николай увидел и ощутил, захватывало дух. Никто и никогда за столько лет не делился с ним подобными переживаниями. Все проводники отмечали, что Торнедан прекрасен и туда хочется возвращаться вновь и вновь, но ни один рассказ, как теперь понимал мужчина, полноценно не отражал реальность.

Кому удавалось хоть ненадолго задержаться на Той Стороне рассказывали, что ощущали покой, по-настоящему отдыхали, любуясь удивительной природой и непривычной архитектурой. Но пережитое только что им самим, определённо, оказалось чем-то большим. Жаль, что на осмысление своих чувств у Николая сейчас не было ни минуты свободного времени.

Мужчина сел за небольшой старый стол, смахнул ладонью белёсые пылинки, достал из портфеля бумагу и карандаш и начал писать. Отчёт не получался. Слова не желали складываться в привычно сжатые и сухие абзацы. В факты то и дело закрадывались эмоции. Он взял очередной чистый лист и начал торопливо, со всеми подробностями описывать каждую подмеченную деталь и ощущение, боясь что-то упустить. Не для других, и даже не для будущих приступов ностальгии, а потому что не мог иначе справиться с охватившим его восторгом и от красот, и от сделанных открытий.

Николай выпрямил затёкшую спину на узком диване, когда утренний свет уже пробирався сбоку наспех зашторенного окна. В коротком отчёте для Акселя была поставлена точка, и пара листов с ранее подготовленными документами лежали на столе в запечатанном не подписанном конверте. Остальное он оставит здесь. Не стоит допускать возможность попадания, можно сказать, дневниковых записей с секретными данными и подробным описанием не вполне законных действий в чужие руки. Он заберёт их на обратном пути. Или не заберёт.

Пришло время воспользоваться вторым рисунком как указателем на нужную точку. Интерьеры у всех проводников вызывали сложности – не хватало деталей для точного открытия прохода. Похожих кабинетов могло быть сколько угодно по всему Торнедану, но появление только в одном из них не повлекло бы за собой для исследователя арест.

Николай решил выйти на улицу и, прогуливаясь по побережью, уже там поймать вход в барьер. Но планы поменялись. Блуждающий проход притаился под ближайшим пешеходным мостом через замёрзшую в это время года речку и замер в ожидании проводника. Мужчина, конечно, сразу его почувствовал. Он старался сохранять внутреннее спокойствие, но эмоции от незнакомых до этого ощущений были яркими и сильными, как у ребёнка. Трепет и предвкушение кружили голову, позволяя не чувствовать ни голода, ни холода, ни опасений.

Замёрзших щёк мужчины коснулся тёплый воздух. В кабинете Акселя пахло старыми книгами, стоящими в огромном деревянном шкафу у стены и горящими в камине поленьями. Хозяин дома оторвал взгляд от бумаг и отложил ручку. Сосредоточенность на его лице в миг сменилась удивлением. Тёмные брови, выразительные глаза, чёткий овал лица, он был молодым, без сомнения, красивым и очень уставшим. Мужчина поднялся из-за стола и протянул гостю руку:

– Приветствую, Николай. Присаживайся, – указал он на два кресла, ножки которых утопали в ковре. – Уверен, ты с новостями.

– Здравствуй, Аксель. Мне удалось получить интересную информацию, – исследователь сразу протянул объёмный конверт. – Решил, что это не должно ждать.

– Я посмотрю позже. – Аксель осторожно положил письмо рядом с собой. – Расскажи, как всё прошло и то, о чём тут не написано.

– Велх подтвердил верность предсказания, это он его сделал. Но суть, как всегда, в мелочах. Ключ существует. Вопрос в том, как его определить? Может, ты что-то знаешь о...

Николай не успел договорить. В коридоре послышался шум, истошно вопящие женские голоса и детский крик. Тяжёлые шаги нескольких пар ног быстро приближались к дубовой двери кабинета. Раздался громкий стук.

– Аксель Севери, нам выдано разрешение Верховного Правителя на ваш арест по подозрению в государственной измене, связям с Ильмеей в обход утвержденного регламента и сокрытию государственной реликвии под названием «Ключ». Немедленно откройте дверь или мы применим силу.

Оба мужчины вскочили на ноги. Возникшая ситуация не сулила ничего хорошего ни одному из них. Мгновение растерянности Акселя бесследно исчезло, взгляд стал решительным, челюсти сжались, мышцы напряглись. Он сунул конверт обратно в руки Николаю и шёпотом произнёс:

– Призывай проход и уходи. Брат не должен это получить. У него есть... сомнения и другой план.

Николай кивнул в ответ и отошёл в угол кабинета, лихорадочно соображая, как можно призвать барьер. Он проходом-то пользовался сегодня второй раз в жизни. Даже с учётом таких гостей и выдвинутых обвинений, не доверять Акселю у него не было причин. Раз торнеданец сказал спасти документы, значит есть весомые причины это сделать.

Проводник сосредоточился, отвел руку с кожаным браслетом в сторону, и с усилием, испытывая тянущую боль в мышцах, потянул на себя. Перед тем как шагнуть за грань синезелёного свечения, он посмотрел на человека, ставшего ему за это время если не другом, то приятелем:

– Постарайся с этим разобраться, – кивнул он в сторону двери.

Аксель невесело улыбнулся и выразительно посмотрел на конверт в руке проводника:

– А ты с этим.

Николай сделал шаг, и в момент, когда очертания кабинета почти растаяли в воздухе, осознал, с кем он всё это время общался. И внезапно понял, что представляет из себя ключ. Теперь у него на руках были все элементы разгадки, не хватало только связующего звена между ними.

Он не успел выйти. Грудь мужчины пронзило острой, невыносимой болью. Пространство барьера пошло рябью. Линии, складывающиеся в пейзажи знакомых точек выхода, начали сжиматься. Николай пытался схватить ртом воздух и прижимал руку к разрываемому болью и ужасом сердцу. В его глазах неотвратимо темнело. Он падал и падал в ни с чем не сравнимую ночь и сожалел лишь о том, что не успел довести дело до конца.

На время практики все выпускники школы проводников уезжали в Бернос. Знакомились со столицей, Управлением, различными аспектами работы и имели право задавать любые вопросы более опытным коллегам. В течение месяца молодые проводники ежедневно изучали и постигали все то, что может понадобится им в дальнейшей работе. После официального назначения, каждый оставался с тем багажом знаний и навыков, который успел собрать.

Однако главным ритуалом вхождения в должность был, конечно, выпускной. Не торжество в актовом зале школы с поеданием торта под напутственные речи учителей, а настоящий, только для своих. В этом году он проходил в одном из клубов на северной окраине столицы. Сначала с пищей и настольными играми в отдельном зале, а потом с коктейлями и безудержным весельем на танцполе.

Взаимные шутки, раскрытые тайны и молчаливое сокрытие чужого позора сделали это мероприятие незабываемым. Сопровождать туда приехавших на автобусе из центра Алису и Соню Денис предложил сам. Соблюдать меры безопасности в любом деле их настойчиво учили на протяжении всех лет обучения.

На углу круглосуточного продуктового магазина, где они тогда встретились, Алиса сейчас и стояла. Сумерки подкрадывались со всех сторон и мешали рассматривать лица людей, оставляя видимыми лишь силуэты, различающиеся разве что длиной и походкой. Денис пришёл в то же время, и даже одет был как и в прошлый раз – тёмный свитер, синие джинсы, кроссовки. Добавилась только куртка, последнее скудное тепло покидало центральную часть страны до следующей весны.

– Привет. Есть какие-нибудь новости? – спросила девушка.

– Рад тебя видеть. В Управлении нет информации. По крайней мере там, куда я могу получить доступ. Но есть другой источник. Достаточно специфический, но может помочь.

Алиса напряглась. Залезть в базу данных само по себе было делом непростым и опасным, а сейчас парень явно предлагал ей что-то более серьёзное.

– Что за источник?

– Человек. И большего пока тебе не скажу, – спокойно ответил Денис.

В светлых глазах парня отражался свет от яркой неоновой вывески на стене, но в их глубине таились только решимость и серьёзность. Алиса, чуть задрвав подбородок, несколько секунд изучающе смотрела на Дениса, раздумывая, стоит ли ей соглашаться.

Да, они одноклассники. Судя по всему, парень всё также хорошо относился к Соне, но он сын главы Управления. На последний факт не так-то просто закрыть глаза. Алиса тяжело вздохнула, признав очевидное – она уже поверила Денису Переходцеву, сойдя с поезда. И завтра утром, когда она не выйдет на опаленный солнцем перрон южного вокзала, её толком не начавшаяся карьера проводника, в любом случае, неминуемо и бесповоротно оборвётся. Так был ли смысл бояться риска?

Соня того стоила.

– Я готова с ним встретиться.

– Этот человек важен, – голос Дениса стал непривычно строгим. – И в целом для проводников, и для меня в частности. Чтобы не случилось, ты с ним не знакома. Пообещай.

– Обещаю, – уверенно произнесла Алиса, не позволяя себе даже задумываться о возможных последствиях.

Денис кивнул и сделал шаг назад.

– Идём.

К неприметному, но добротному деревянному дому в одном из пригородных посёлков молодые люди добрались примерно через час. В темноте из-за высокого забора Алиса смогла рассмотреть лишь два светящихся окна. Денис привычно прошел мимо главных ворот и, обогнув участок, открыл боковую калитку.

Хозяин дома вышел на стук в дверь, даже не спросив, кто к нему пожаловал. Поток света, льющийся из дверного проёма из-за его спины, скрывал лицо мужчины в тени, очерчивая лишь высокий силуэт и подсвечивая почти седые зачёсанные назад волосы. Алиса узнала его сразу. По осанке, повороту головы и размашистым движениям рук ещё до того, как он поприветствовал поздних гостей. Только вот стоило ей радоваться или пугаться, девушка пока не понимала.

– Рад видеть тебя снова, Алиса, – голос бывшего директора школы был, как всегда, спокойным и твёрдым.

– Я вас тоже, – ответила она, осторожно присаживаясь на край дивана в гостиной.

Мысли тревожно носились в черепной коробке, опережая стук разогнавшегося от тревоги сердца. Денис привёл её в дом к Михаилу Новобратскому поздним вечером, взяв обещание о молчании. Само их близкое знакомство удивительным не казалось. Всё-таки семья главы Управления имела связи со всеми значимыми проводниками и была вхожа во многие закрытые двери. Но почему тогда встреча тайная?

– Зачем ты пришла ко мне?

Вопрос сбил Алису с толку. Она думала, что её пригласили слушать, а не говорить. Понимание пришло к девушке через пару мгновений: ей никто не будет ничего рассказывать, ей позволили спрашивать.

– Моя подруга и одноклассница Соня Воскресенская пропала четыре дня назад. Я была свидетелем, как во время нападения неизвестных, она шагнула в проход без браслета. Её до сих пор не нашли ни живой, ни мёртвой. Та Сторона утверждает, что среди погибших Сони нет. Управление молчит. Денис сообщил, что у вас может быть какая-то информация.

Алиса замолчала. Быстро опомнилась и задала вопрос:

– У вас есть какие-то предположения, где Соня, и что вообще произошло?

Михаил Павлович даже не пошевелился. Его большие ладони лежали на подлокотниках кресла, у губ и между седых бровей залегли глубокие, уже никогда не разглаживающиеся складки. Взгляд всегда спокойных глаз стал непривычно острым. Он долго и внимательно смотрел сначала на девушку, потом на Дениса и, наконец, произнёс:

– У меня есть история. Старая, более длинная и совершенно не похожая на эту, – мужчина сделал паузу и посмотрел куда-то в пространство. – Кроме того, что её герой исчез, а его тело так и не было найдено.

Молодые люди сидели на диване напротив Михаила Новобратского и сосредоточенно ловили каждое слово.

– Речь о моём школьном друге. Вам же он известен как Николай Сибирцев, – бывший директор полуулыбкой ответил на удивление, проскользнувшее в лице девушки. – Что ты о нём знаешь?

– Он был талантливым исследователем, одним из лучших проводников, создателем текстов многих документов и защитником наших интересов. Скоропостижно умер от инфаркта молодым, не успев осуществить многие из своих планов, – ответила Алиса строчками из учебников и хвалебных речей по случаю любой памятной даты.

– Почти верно, – кивнул мужчина. – Только вот через барьер он никогда не проходил. И мёртвым его никто не видел, поэтому причину смерти, как и её обстоятельства, доподлинно выяснить так и не удалось.

– Как же так? Все достижения Николая Сибирцева, получается, не принадлежат ему? – девушка не смогла сдержать скептицизм.

– Все заслуги, без сомнения, его. Но через барьер Коля никогда не проходил по состоянию здоровья. По крайней мере, до дня своего исчезновения.

– И что заставило его пойти на этот шаг? – заинтересованно спросил Денис.

Судя по всему, молодой человек слышал подробности впервые, как и гостя.

– А вот это хороший вопрос. Управление проводило расследование его исчезновения с привлечением стражей Торнедана. Не обошлось без взаимных подозрений в шпионаже и убийстве, но доказательств ни одной из версий так и не нашли. В личных и рабочих записях ничего компрометирующего, в вещах ничего не обычного. Остановились, в итоге, на несчастном случае.

– То есть проводник, не имеющий явных врагов и видимых причин, бесследно исчез, а вы не верите, что он просто умер в барьере, когда отважился пересечь его впервые? – Алиса со всем вниманием следила за разговором, но пока не понимала, куда клонит бывший директор.

– Я думаю, причина была. И существенная. Такая, ради которой Николай, человек весьма рассудительный, рискнул жизнью, – мужчина немного помолчал и окунулся в воспоминания. – Незадолго до исчезновения, его поведение изменилось. Коля стал покидать школу в выходные чаще, чем обычно. В тот раз он вообще взял отпуск на неделю, сказав, что ему срочно нужно решить дела с наследством от матери. Как руководитель, я его, конечно, отпустил, но как друг надеялся, что он всё объяснит, когда вернётся.

Михаил Павлович поднялся с кресла и подошел к тумбе под телевизором. Достал из нижнего ящика небольшую деревянную рамку и протянул её девушке:

– А ещё в тот год он подарил мне на день рождения странную вещь. Ни я, ни Коля никогда не испытывали слабости к искусству.

Алиса пристально рассматривала кусок плотной бумаги, напомилавший размерами почтовую открытку. В левой части рисунка был изображён угол старого двухэтажного деревянного дома. Всё внимание зрителя художник сосредоточивал на двустворчатом окне на втором этаже. По его верхнему наличнику от полукруга в стороны ползли три узкие деревянные рейки, словно лучи от солнца. Они стекали по бокам прямыми линиями, а внизу переходили в ломаные, становясь похожими на треугольники. В правой части рисунка раскинула ветви невысокая сосна. На заднем фоне тушь расплывалась тёмными пятнами, изображая не то горы, ни то лес. Подписи не было.

Не шедевр, но весьма симпатично. Алиса не умела рисовать, тем более так хорошо, как Соня, поэтому не позволяла себе выносить суждений по поводу художественной ценности картин. У неё был один критерий – видит ли она смысл в этой работе или нет. В данном случае он был.

Однажды, когда девушки вместе посещали столичную картинную галерею, Соня рассказывала, что окна и двери часто изображаются с целью передать размышления автора о смысле жизни. Где вход, там и выход, чтобы открыть новую дверь, надо закрыть предыдущую, ты видишь только то, что позволяет тебе окно собственного восприятия и прочие подобные вещи. Но возможно, конечно, что художнику просто понравилось красивое окно.

– И как это может быть связано с исчезновением вашего друга? – Алиса оторвала взгляд от деревянной рамки в своих руках и передала её Денису.

– Я не сразу понял. Далеко не сразу...

Михаил Новобратский удобно устроился в кресле и продолжил:

– Когда Коля исчез, правитель Торнедана привлек к расследованию нескольких человек, подчиняющихся и отчитывающихся ему напрямую. Особое внимание уделяли недвижимости. При обыске в квартире Колиной покойной матери даже стены простукивали. Якобы известный проводник мог обладать какой-то ценностью, заинтересовавшей не чистых на руку дельцов. Но ничего не нашли.

– Они искали рисунок?

– Рисунок – всего лишь указатель. Они искали то, что спрятано в доме, который на нём изображён.

– Вы нашли эту вещь? – Алиса перевела взгляд с мужчины на молчаливо застывшего рядом с ней Дениса.

– Нет. Я понял, что оставил мне на хранение Коля только три дня назад, когда до меня дошла новость о Соне. Конечно, я не мог не провести параллелей. Вспомнил о рисунке, который много лет провисел в моем кабинете и впервые решил рассмотреть его поближе, достал из-под стекла.

Мужчина приподнял седые брови и кивнул на рамку, давая разрешение открыть. Денис придвинулся ближе. Девушка перевернула плотную бумагу и прочитала мелко, но аккуратно написанные в верхнем углу листа слова:

«Суть вспыхнет светом неба в ночь Разлома, тогда наследник сможет найти ключ. Похищенное помнит дом, и только оно отыщет нужный путь».

И ниже, уже другим, угловатым почерком:

«Всё дело в нём. Что есть ключ?»

Алиса задумалась, но не смогла найти даже предположений:

– И что это значит?

– Коля действительно нашел что-то важное. Возможно, этот самый ключ. Он знал, что рискует, и оставил мне самое ценное – карту. А я не понял.

– А как это связано с Соней? – девушка всё ещё не понимала, какими окольными путями связаны эти две истории.

– Соня пропала также бесследно, как и мой друг двадцать лет назад. Её случай натолкнул меня на мысль, что Коля тоже пропал в барьере. Торнедан сообщил о его смерти, но никто не знает точно, от чего он умер и где. Думаю, он рисковал жизнью ради этого самого ключа. Неизвестные же пытались забрать у Сони именно посылку?

– Да, – протянула Алиса, пытаясь сложить в голове факты. – Но откуда взялся ключ спустя столько лет? Его же должен был кто-то отправить. И откуда нападавшие знали о том, кто и когда будет его переносить?

– Хорошие вопросы, правильные, – вздохнул мужчина. – И я не знаю на них ответов. Моё предположение таково: нечто под названием ключ имеет большую ценность для Торнедана и каким-то образом связано с барьером. Воспользоваться им может только наследник правящей династии, если верить написанному. Но, для начала, он должен его найти, что сделать не просто, раз поиски ведутся уже около семидесяти лет.

В гостиной повисла тишина. Каждый про себя рассуждал о вероятностях и логичности рассуждений. Общая картина складывалась странная, но не совсем лишённая здравого смысла.

– Ключ не является в прямом смысле ключом, от замка, например, верно? – спросила Алиса, еще раз внимательно перечитав строки на обратной стороне рисунка. – И что имеется в виду под «суть вспыхнет светом неба в ночь Разлома»?

– Думаю, «ключ» – лишь образ. В посылке Сони мог быть и не сам ключ, а информация о нём. А Разлом – событие, после которого он появился или обнаружил себя

– «Разлом» написан с большой буквы. Может, это какой-нибудь праздник в Торнедане?

– Возможно. Но я никогда не слышал этого термина.

Алиса буквально заставляла себя думать. Получается, двадцать лет назад Николай Сибирцев, исследуя природу барьера, нашёл нечто по названию ключ. Эта вещь очень нужна Правителю. И не только ему, раз за Соней охотились минимум две группы людей. А зачем он им?

Девушка молча смотрела в сторону, пока не зацепилась взглядом за черный браслет на руке бывшего директора школы и вспомнила другой, лежавший в парке на земле среди веток и опавшей листвы. Она здесь исключительно ради подруги, а не для раскрытия чужих старых тайн.

– Как, по-вашему, это, – Алиса подняла рисунок, – поможет найти Соню?

– В своём убежище Коля оставил либо сам ключ, либо информацию о том, где его найти. Отыскав дом, ты поймёшь, где искать подругу.

Версия, конечно, не выдерживала никакой критики. Но по мимо доводов Михаила Новобратского, у Алисы не было ни единой идеи или зацепки.

– Вы знаете, где находится этот дом?

– Мне удалось выяснить, что за день до исчезновения Коля держал путь в Новоморск. Городок небольшой и удалённый от железной дороги. Живут местные, туристов не бывает, через залив есть выход в Северное море, – пожилой мужчина привычно четко и сухо выдавал информацию о точке.

Все же, бывших проводников не бывает.

– А ещё Новоморск расположен на самой границе с Торнеданом, – задумчиво произнесла Алиса.

Говорили, что близость барьера в этом районе ощущалась особенно сильно, а блуждающие проходы встречались на каждом шагу. В основном в воде и на скалах, что очень мешало развитию коммуникаций, туризма и судоходства. Тем не менее, в Новоморском порту активно занимались рыбным промыслом и вели торговлю.

В последние годы улов в морях южного Вечного океана стремительно сокращался, и всю Ильмею обеспечивало рыбой и морепродуктами именно Северное море. Вахтовая работа на рыболовных судах – единственное, что удерживало местных и привлекало небольшое число приезжих в этот суровый регион.

– Твои знания заслуживают похвалы, Алиса, – улыбнулся бывший директор.

– Спасибо, но они не помогут ни добраться до города, ни остаться в нём. У меня нет денег, банковская карта заблокирована. Проводником я уже фактически не являюсь, а найти работу в Новоморске быстро не смогу.

Внезапно появившаяся надежда болезненно таяла вместе с осознанием, что у неё просто недостаточно ресурсов, чтобы попытаться найти Соню. На душе стало тоскливо и немного обидно.

Михаил Павлович посмотрел на Дениса. Тот, получив молчаливое разрешение, протянул Алисе бумажную папку:

– Здесь документы на имя Анны Лисициной, – принялся объяснять парень, демонстрируя содержимое, – проводника, сегодня назначенного в Новоморский порт. А также билеты, адрес и ключи от квартиры, деньги до первой зарплаты. В твоём распоряжении время до следующей проверки. Люди из Управления приезжают туда раз в месяц, плюс-минус неделя из-за погодных условий. Проводников мало, так что обман раскроется быстро. В этот момент тебе нужно быть подальше от порта, а лучше от города. За это время постарайся найти дом.

Алиса только и смогла, что удивиться тщательности подготовки. Документы, без сомнения, были результатом усилий одноклассника.

– С каждым днём тебе нужно будет становиться всё бдительнее, я не смогу предупредить заранее, – продолжил Денис. – Связь работает с перебоями, а почта придёт на корабле вместе с проверяющими. Если не получится, возвращайся в Бернос, я найду тебя и постараюсь помочь.

– Если ты, конечно, готова на такой шаг и осознаёшь серьёзность возможных последствий. – строго сказал Михаил Павлович, пристально глядя в серые широко распахнутые девичьи глаза. – Если тебя поймает Управление, никто из нас не сможет вмешаться.

Суть долгого и сложного разговора ещё не до конца осела в голове Алисы, тем более, она оказалась не готова к подобным предложениям. Очевидно было только то, что весь этот план с самого основания выстроен на допущениях и предположениях. Дыры зияли в нём как звёзды в безоблачном ночном небе. И, если в историю, связывающую исчезновения Сони и Николая Сибирцева можно было поверить просто потому, что она казалась какой-то по-жизненному неуклюжей, то вот продуманный заранее план с ней в роли главной ищейки внушал подозрения. А еще чувство тревоги и опасности.

Можно ли верить бывшему директору школы проводников и сыну главы Управления и стоит ли им не доверять? Любое решение в будущем могло привести Алису к личной катастрофе, и она это понимала. От неопределённости и грызущих сомнений чувства девушки обострились настолько, что брать их в расчёт не имело смысла. Потерять Соню или свободу? Или и то и другое? Выбор оказался не велик.

Алиса тяжело и обречённо вздохнула, подняла склонённую голову. В очередной раз посмотрела на рисунок. Жизнь ни в чём не даёт гарантий и часто обманывает в ожиданиях, пора бы ей уже с этим смириться.

– Что именно нужно искать? На что обратить особое внимание?

– Внимание, как всегда, на безопасность, – абсолютно серьёзно ответил Михаил Павлович. – А ключом может оказаться всё, что угодно.

Под чужим именем

Новым в городе оказалась только первая часть названия. Новоморск основали вскоре после войны Ильмеи с юго-восточными городами-государствами на месте одной из рыбацких деревень. Первое десятилетие в нём активно велось строительство небольшого завода и жилья для людей, приезжающих сюда на заработки. Правительство страны в тот момент остро нуждалось в деньгах, а потому решило начать разработку северных месторождений драгоценных камней.

Они в скальной породе, как и уверяли специалисты, нашлись, только основной их объём занимали полудрагоценные и в тот момент государству особо не интересные. Зарплаты снижались и задерживались, шахтёры и рабочие с семьями уезжали. На остатках бывших связей и субсидий из Берноса, местная власть решила вернуться к традиционному занятию и построила небольшой порт с двумя десятками средних и малых судов, используемых для рыбной ловли.

Из-за трудностей судоходства в зимний период и небольших уловов Новоморск, за ещё несколько десятилетий влачения жалкого существования на окраине большой страны, заметно обветшал. Здания не видели ремонта со времён постройки, асфальт представлял собой осыпавшееся у обочины большими кусками серое полотно, сотканное из дыр и заплаток из битума.

Путь к этой окраине земли был долгим и неприятным, как и все перемещения Алисы за последние дни. Железная дорога тянулась от столицы только до Норборга, самого крупного города, ближайшего к школе проводников, откуда в последний путь и выехал Николай Сибирцев двадцать лет назад. Дальше на двух автобусах. Последний был в таком состоянии, что и мысли в голову не могло прийти, что он может везти пассажиров в какое-то привлекательное место.

В тусклом свете жёлтой лампочки, мерцающей в проходе между рядами потрёпанных коричневых сидений, Алиса внимательно изучала карту города, купленную в киоске на автовокзале. Выйдя в темноту на конечной станции, она должна знать, как найти свой новый временный дом. Далеко за полночь навряд ли будет у кого спросить дорогу.

Пустая маленькая площадь у станции и остановка под железным козырьком, холодный, почти зимний ветер, шум воды в небольшой речке с одной стороны, дорога освещённая редкими уличными фонарями с другой, и непривычная тишина встретили гостью то ли благосклонно, то ли нейтрально, позволив девушке благополучно добраться до нужного места пешком всего за полчаса.

Квартира в двухэтажном кирпичном доме с двумя подъездами отделила уставшую голодную и изрядно помятую девушку от мира старой и тяжёлой дверью. Рюкзак и небольшая сумка с вещами, взятыми из дома бабушки, опустились на пол. В распоряжении Алисы оказалась крошечная кухня, совмещённый санузел с торчащим из стены краном, забавно поворачивающимся то в сторону чугунной ванны, то к раковине, и одна комната.

Умеренно прохладно, душно, есть горячая вода, кровать и чайник. В целом, жить можно. Тяжело вздохнув, девушка напомнила себе, с какой целью она приехала сюда. Если не справится, станет ещё хуже. Время пошло.

Солнце не взошло ни в семь часов, ни в восемь. Потому что это север. За несколько часов сна за окном, да и в целом в жизни Алисы, не изменилось ничего, кроме разве что ей еще больше захотелось есть и было пора идти на работу. Позавтракав оставшимся после поездки печеньем и выпив чашку чая благодаря припасенным в рюкзаке пакетикам, девушка, натянув шапку и тёплую куртку, вышла из дома.

Высшие силы, если они всё-таки существуют, определённо должны благословить Илью Петровича, тщательно вбившего в головы молодых проводников, что у каждого из них все-

гда должен быть собран рюкзак на непредвиденный случай со всем необходимым для дальнейшей командировки. Быстро шагая в сторону побережья, подгоняемая колючим ветром, Алиса с благодарностью вспоминала любимого учителя. Всё-таки, его профессионализм – дело необычайно большого опыта.

Увиденное мало походило на порт. Алиса, конечно, не ожидала увидеть здесь нечто масштабное с акваторией в пол тысячи квадратных километров, сотней причалов и десятками новых терминалов, но все равно удивилась. По книгам, картам и фотографиям она изучала южный Керский порт, потому что собиралась там работать, да пару близлежащих к нему, так, из любопытства. О западных и северных девушка слышала только на уроках в школе, не предполагая, что однажды недостаток информации обозначит весомый пробел в её образовании.

В мареве бесконечных утренних сумерек проступил залив, мелкие волны которого слабо мерцали, отражая не яркую полосу света в серо-синем небе. В воду вклинивались четыре старых причала, между ними торчали три небольших и явно не новых подъёмных крана. На суше располагалось здание, в котором оформляли документы на грузы, а за ним тянулись ряды вытянутых и параллельно стоящих друг другу помещений складов.

Вот и новое место службы. Гудение рефрижераторов слышалось даже на большом расстоянии, и понимание того, что большую часть дня, видимо, придётся проводить в холоде, совсем не грело Алисе душу.

– Ты что тут делаешь? Иди отсюда! – пронёсся в воздухе грубый окрик.

Со стороны здания, в окнах которого горел свет, на девушку стремительно надвигался внушительных размеров мужчина в расстегнутой куртке, зимней кепке с коротким козырьком и сигаретой в зубах. Выглядело это пугающе. Особенно когда мужчина приблизился, демонстративно пожевал фильтр, показав жёлтые зубы, переложил сигарету в одну руку, а вторую протянул к Алисе, словно собираясь схватить её за воротник.

– Я иду на работу, – сказала она громко, надеясь, что слова прозвучали убедительно.

Мужчина остановился и, недоверчиво нахмутив брови, спросил:

– Туда что ли?

Красный огонек в его руке взметнулся в сторону порта.

– Да, туда, – ответила Алиса, отступая от мужчины на шаг назад.

– В бухгалтерию что ли?

– Нет.

– А куда?

– А почему вы спрашиваете? Я не буду говорить об этом с незнакомым человеком, – Алиса была так впечатлена, что чуть не рассказала первому встречному кто она и куда идет, но вовремя пришла в себя.

Мужчина поджал губы и с прищуром посмотрел на девушку, раздумывающую, как бы побыстрее избавиться от его компании.

– А ты молодец. Я Василий, охранник, – сказал он, расправив плечи, и с достоинством выпятил живот, обтянутый вязаным свитером. – Думал ты просто так сюда пробралась, поглазеть. Бродит тут шпана всякая, то бутылки на причалах разобьют, то стены нороят измазывать, то стащить что-то. Бездельники городские.

– А я Анна, – с облегчением ответила Алиса, вот уже сутки повторявшая про себя новое имя. – Меня направили из Берноса.

– Так парня ж обещали прислать! Нечего тут девчонкам делать. Да еще в зиму, – возмутился мужчина. – Ничего не понимают в этой вашей столице. Здесь не курорт.

Охранник, кажется, был осведомлен о проводниках, хоть это и противоречило правилам. Вполне возможно, что из-за близости реальной границы с Торнеданом и маленького коллектива порта, скрыть факт их присутствия просто невозможно. Но осторожность не повредит, может, он что-то иное имел в виду.

– Назначения не обсуждаются, – Алиса сказала это, как их учили, отрывисто и сухо, почти по-военному. – Подскажите, к кому я могу обратиться, чтобы передать документы?

– Это тебе в офис надо, – мужчина недовольно выдохнул изо рта дым и, не торопясь и переваливаясь с ноги на ногу, направился к зданию порта. – Пойдем, провожу.

Алису там не ждали. И Анну Лисицыну тоже. По крайней мере, до следующего корабля. Однако документы у девушки приняли и хорошей работы пожелали. Новые проводники обычно прибывали вместе с проверяющими, сообщали о своём присутствии и растворялись где-то на территории.

Руководитель порта и некоторые сотрудники, вынуждено были проинформированы о проводниках, но понятия не имели, чем именно они занимаются и по каким правилам работает Управление. Договоры о неразглашении и огромные штрафы имели весьма высокую эффективность. Проявлять любопытство в отношении странных личностей из столицы было себе дороже. И сегодня, как и почти всегда, чужой страх работал на стороне проводника.

Коллектив офиса действительно оказался небольшим. Чуть полноватая женщина лет пятидесяти с рыжими завитыми волосами, накрашенными губами и очками на носу представляла собой крайне активного и разговорчивого кадровика, логиста и диспетчера в одном лице. Директор на работе ещё не появлялся, а та самая бухгалтерия состояла из трёх женщин, занимавших отдельный кабинет в конце коридора, и неоднократно звавших свою общительную коллегу пить чай.

По логике, в самом порту должны работать от четверти до половины взрослого населения города, но сколько моряков, механиков, грузчиков, кладовщиков и других сотрудников числится в штате, Алиса могла только догадываться. В целом, по-настоящему девушку интересовал только закуток склада, откуда ей придётся пронести на Ту Сторону грузы.

Перед тем, как покинуть так называемый офис, огненная собеседница посоветовала девушке как можно скорее представиться капитану корабля «Белуга», с которым ей часто придётся иметь дело. В стандартный протокол работы проводника такие знакомства не входили, но в каждом месте имелись свои особенности и странности. Всё таки она не в столице и не на юге, напомнила себе Алиса, вглядываясь в чуть посветлевшее за прошедшие полчаса небо.

Теперь девушка могла рассмотреть растянутые по береговой линии десятки лодочных гаражей и мастерских, вокруг которых уже кипела работа. Люди сновали с мешками и ящиками, крупными запчастями кораблей и лодок, инструментами и снастями. Гул и скрежет сопровождал перетаскиваемые контейнеры, воздух вибрировал от жужжания механизмов, звона железа и ударов по дереву. Мужские раскатыстые голоса вплетались в общий шум и наполняли это место жизнью.

Порывы пронизывающего ветра разносили по окрестностям запах соли и водорослей, дизельного топлива и горелого масла, рыбы и дыма печей. Невероятное сочетание. И совсем не приятное. Алиса могла выдержать и принять от жизни почти всё, что угодно, кроме запаха свежей рыбы. Это было выше её сил. Девушка, борясь с отвращением, осторожно и неглубоко вдыхала головокружительную смесь ароматов, надеясь, что сможет к ним привыкнуть. Лишь мысль о том, что она находится здесь ради Сони и пробудет в порту совсем недолго, заставила Алису двигаться дальше.

Девушка даже не подозревала где искать капитана, поэтому просто пошла к людям. Не успев приблизиться к первой мастерской, она ощутила, что притягивает множество заинтересованных взглядов. Кто-то продолжал заниматься своими делами, наострив уши, а кто-то беззастенчиво её рассматривал и ждал.

– Здравствуйте. Я новый сотрудник и ищу капитана судна «Белуга». Где я могу его найти?

На несколько мгновений разговоры прервались, отвечать никто не торопился. Алиса ждала и переводила взгляд с одного лица на другое, пытаясь не нервничать.

– «Белуга» на первой пристани. Там и найдешь, – сказал суровый на вид мужчина в перепачканном мазутом комбинезоне, медленно вытирая о тряпку руки, по локоть измазанные в чёрной маслянистой жидкости.

– Спасибо, – ответила Алиса, уже собираясь уходить.

– Как зовут?

– Анна, – скрывать не имело смысла, максимум через час все и так будут знать о ней всё, что написано в её личном деле. – Меня командировали из столицы.

– Ну, тогда иди, – настороженности в глазах мужчины, как и у всех вокруг, стало больше.

Им явно было неясно, почему в Новоморск регулярно приезжают молодые люди из Берноса и непонятно чем тут вообще занимаются, пока они тяжело и упорно трудятся. Но чаще всего проводников воспринимали как проверяющих или экспедиторов особо ценных грузов, которым неоправданно платили большие деньги, а потому их недолюбливали и старались обходить стороной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.